

Е. Жеженцева

16+

ДАРЫ
ИОНАИ

Екатерина Викторовна Неженцева

Дары Дионаи

Серия «Дары Дионаи», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63551393

SelfPub; 2020

Аннотация

Новый учебный год стал настоящим испытанием для учеников бессмертного мага, а для Эймира, он обернулся катастрофой. Дионая любит пошутить. Так думал Эймир, когда смотрел на Лиру, которая не могла пользоваться даром из-за магической травмы. В попытке исцелить её, Эймир и Дамиан, его лучший ученик, оказываются под воздействием привязки, как какая-то нежить. А ведь они думали, что Лира маг холода, но некромантия спутала все карты. И теперь им предстоит разорвать эту привязку, ведь Эймир с каждым днём всё сильнее погружается в безумие, до того его тянет к девушке. В эту игру включается Дамиан, который готов до последнего вздоха защищать любимую, и его друзья.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Екатерина Неженцева

Дары Дионаи

Глава 1

Лира Аскари

Я смотрела в окно на океан, где царил вечный шторм и печально водила пальцем по столешнице. Как же мне надоела эта серость и дождь. Ненавижу дождь! Сколько мы уже находимся в замке Эймира – полгода? Так вот за это время, для учеников мага, единственным доступным зрелищем за окном были бушующий океан и ливень. Только сегодня из-за непогоды настроение испортилось окончательно. Вот и осталось мне с грустью вспоминать цветущие деревья на островах, яркое солнце, ласковый шум прибоя и аромат цветов. Много я бы отдала, чтобы меня отправили обратно в храм Дионаи. Но с богиней не спорят.

– Лира, будь добра вернись к нам. Занятие ещё не окончено, потом будешь витать в облаках, – раздался холодный голос Эймира. – Ты можешь разобрать теоретическую часть заклинания, пока остальные отрабатывают его на практике. Твой изъяз, это не повод отлынивать от изучения теории.

– Простите, учитель, – пробормотала я, покраснев при этом до состояния спелого томата, и опустила голову.

Уткнувшись в тетрадь, я скрылась от насмешливых взглядов остальных учеников, которых здесь было ровно двадцать восемь человек, и постаралась изобразить пустое место. Тяжело быть постоянным источником шуток и пересудов. Но ещё тяжелее, осознавать, что все слова, сказанные этими людьми правдивы. Я инвалид, который не может использовать магию, и мне здесь не место! От назойливых мыслей о своей ущербности, удалось отвлечься с помощью конспекта, где было выведено ровным почерком заклинание управления воздушной сетью.

Мысленно вздохнув, я взяла карандаш и сделала приписку на полях, что если выбросить кусок из длинного плетения, то можно сократить расход энергии вдвое. Затем исправила некорректные связи в структуре и загрустила. Зачем меня сюда отправили? В храме у меня была возможность создавать новые заклинания, экспериментировать со старыми, исправлять их. Там всегда находились желающие помочь и проверить чары на практике. А здесь только и остаётся довольствоваться теорией, да недовольным ворчанием Эймира.

Вновь вернулись мысли о невозможности использовать магию и на глазах от отчаяния выступили слёзы. Я постаралась успокоиться, делая глубокие вдохи. Сырости в этом месте хватает и без меня. Всё-таки период самой настоящей депрессии уже давно миновал. Правда, надо быть честной с собой. После путешествия на материк и моего вынужденного

обучения у Эймира, стало совсем невыносимо вспоминать о былых возможностях в области магии.

На самом деле, сила у меня осталась – сидит внутри, как напоминание о том, что люди с магическими травмами являются калеками. Вот только, лучше бы её и вовсе не было. Ведь сейчас её наличие причиняло мне физическую боль. Всё от того, что энергия реагировала на чары вокруг и старалась вырваться наружу, но застарелый шрам не позволял ей этого сделать.

Шрамом данное увечье называла только я, остальные говорили, что это всего лишь разорванные потоки внутри. Но для меня они выглядели, как уродливый шрам там, где раньше сиял яркий шар света. Да уж. Вроде трагедия, из-за которой я стала такой, произошла уже давно, а до сих пор больно вспоминать.

Жалела ли я, что в тот день вернулась в часовню храма Дионаи, чтобы вытащить оттуда свою подругу, о которой все забыли? Нет.

Раньше, конечно, были мысли, что если бы я задержалась со всеми, то осталась бы нормальной. Но теперь поняла – случись подобное вновь, я брошусь в любое магическое пламя, чтобы спасти жизнь человеку. Как ни крути, но даже в таком состоянии, я – жрица Дионаи, а для нас жизнь священна. На моём лице появилась улыбка, хоть и вымученная, но это был первый раз, когда я улыбнулась после возвращения на острова.

– Я бесконечно счастлив, что ты наконец-то начала улыбаться, Аскари, – раздался тихий вкрадчивый голос Эймира прямо над ухом, отчего я вздрогнула. – Позволь поинтересоваться, что ты сделала с заклинанием сети?

Подняв голову, я посмотрела в чёрные глаза мужчины и едва сдержалась, чтобы не заорать и не спрятаться под стол. Он был рассержен. Предпочитаю называть это так, поскольку учитель не должен убивать своих учеников. А у Эймира, кроме того, связаны руки, обещанием, данным богине. Вот только в его глазах отчётливо читалось желание придушить меня по-тихому, пока остальные ученики отрабатывают заклинание и не обращают на нас никакого внимания.

Я непроизвольно бросила взгляд в сторону остальных ребят, в поиске хоть какой-то поддержки, и замерла, как кролик перед удавом. В нашу сторону смотрел Дамиан де Морт, сын герцога из объединённых королевств. Сердце пропустило удар, а следом застучало настолько быстро и громко, что казалось, будто этот звук слышат абсолютно все. Дыхание сбилось, в ушах зашумело, а всё вокруг закружилось, словно я сидела на карусели.

Когда я первый раз увидела парня, у меня случилось какое-то помешательство не иначе. Нет, не было любви с первого взгляда, как её описывают в книгах. Скорее это было похоже на гром среди ясного неба или пугающую одержимость. Показалось, что мир вокруг выцвел, утратил краски и остался только он – Дамиан. Но стоило парню подойти и за-

говорить, как у меня началась необъяснимая паника. И случился приступ, отчего я грохнулась в обморок.

Иррациональное поведение моего организма не давало спокойно находиться рядом с де Мортом. Я поняла, что если начну общаться с парнем, то сердце просто не выдержит такой нагрузки – ведь оно начинало болеть вполне реально – и я стала избегать Дамиана, насколько позволяло пространство замка Эймира. Только словно в насмешку над моими попытками держаться от де Морта на расстоянии, тот постоянно появлялся где-то рядом.

Однажды, даже ненароком показалось, что он защищает меня от насмешек со стороны некоторых учеников. А вступор вогнал момент, когда Дамиан весьма сурово одёрнул Эймира. Случилось это после того, как учитель в очередной раз рассердился из-за моей неспособности пользоваться магией. С тех пор я постаралась унять необъяснимую панику в присутствии парня и даже смогла перекинуться с ним парой фраз.

Правда, последний наш разговор закончился для меня приступом мигрени, отчего я провалялась в постели два дня, и жжением где-то в районе грудной клетки. Насколько мне было известно, именно там находился застарелый шрам, оставшийся после магической травмы. Отчего-то он решил реагировать таким интересным способом на Дамиана де Морта.

К слову, почти такая же странная реакция у меня была не

только на парня, но и на учителя. Началось это в тот день, когда я вернулась с материка, куда Эймир отправил меня за Катрин Хазард. Но в отличие от Дамиана, присутствие отшельника вызывало лишь страх и неприятное покалывание внутри.

– Ли-и-ира, ты ещё с нами? – вкрадчиво протянул Эймир, который видимо, устал ждать от меня ответа. – Можешь не спешить, я подожду, у меня ведь вечность впереди.

Мужчина опёрся одной рукой на спинку моего стула, а вторую поставил на стол, отчего я оказалась практически в его объятиях. Он склонил голову набок и принялся внимательно рассматривать меня, будто впервые увидел. Сердце, которое заходило в бешеном ритме из-за взгляда Дамиана, начало стучать ещё сильнее, и внезапно я ощутила, что задыхаюсь.

Впервые у меня случилась такая бурная реакция и на отшельника. Перед глазами замельтешили тёмные точки, шрам внутри начал гореть огнём. Я попыталась сделать вдох, который вышел сдавленным и каким-то судорожным. Нахмурившись, Эймир внезапно схватил меня за подбородок и заставил смотреть в его глаза. Мне показалось, что я тону в чёрной бездне, которая становилась всё светлее с каждым глотком воздуха – его приходилось с трудом проталкивать внутрь. Резко отпрянув, учитель отошёл от меня на расстояние вытянутой руки и произнёс:

– С сегодняшнего дня, каждый вечер у тебя дополнитель-

ные занятия. Жду в восемь.

Я ловила ртом воздух, который хлынул в лёгкие, стоило мужчине отойти. На глаза навернулись слёзы, поэтому пришлось опустить голову, чтобы никто не заметил моего состояния. Шумный выдох Эймира сообщил, что он в крайней степени раздражения. Понимаю. Всё же ему и так навязали толпу малолеток на обучение, а теперь вновь придётся возиться ещё и с калекой. Ведь я видела, как в течение этих шести месяцев, он старался не обращать на меня внимания и просто давал изучать теорию.

Отшельник развернулся, чтобы вернуться к остальным ребятам, и в этот момент за его спиной оказался невероятно злой Дамиан. Я всё это увидела боковым зрением, отчего совсем приуныла. Вот только его сейчас мне и не хватает. Правильно! Давайте добьём несчастную калеку, чтобы не мучилась. Нервным жестом я схватила тетрадь, запихала её в сумку и едва слышно пробормотала:

– Мне нехорошо, можно покинуть занятие?

Брови Эймира взметнулись в удивлении вверх, после чего на его губах заиграла насмешливая улыбка. Хмыкнув, учитель что-то сказал парню, но сделал это настолько тихо, что я ничего не смогла разобрать. Судя по всему, Дамиан явно не оценил слова Эймира, потому что процедил тоже тихо, но вот его слова я слышала.

– Вы ошиблись, учитель.

– За свою очень долгую жизнь, я ошибся дважды, – ледя-

ным тоном проговорил довольно громко отшельник, – и оба
раза мир заплатил за это высокую цену, де Морт. Поэтому
я абсолютно прав и собираюсь проверить свою правоту на
практике. Аскари, ты можешь идти, только не забудь о заня-
тиях вечером в восемь.

Глядя на то, как девушка нервным жестом прижала к се-
бе сумку, Эймир прищурился. Лира глубоко заблуждалась в
своих суждениях, учитель вовсе не желал её убить. Злость в
его взгляде была связанна с его неистовым желанием помочь.
Ведь он отлично помнил, насколько сильным магом она бы-
ла до того ужасного происшествия в храме.

К тому же Эймир чувствовал себя виноватым в произо-
шедшем. Поскольку это именно по его вине Грегори тогда
поджёг часовню храма. Окончательно погрязший в своём
безумии, тот попытался убить всех детей с даром, чтобы Эй-
мир не смог передать силу кому-нибудь из них.

Сколько всего перепробовал отшельник в своё время, что-
бы вылечить Лиру Аскари, только ничего не помогло. Он да-
же подумывал, а не провести ли ритуал, который однажды
испробовал на себе. Но не решился. Всё-таки ритуал не до-
работан, как показала практика. Да ещё было неизвестно, ка-
ким образом поведёт себя магия в случае с Лирой. В общем,
Эймир не рассматривал такой способ излечения для девуш-
ки. Только теперь, каждый раз глядя на её мучения, мужчи-
на пытался побороть в себе вскипающий гнев на Грегори и

свою ошибку.

Когда маг понял, что Лире уже ничем не помочь, он оставил несчастную искалеченную девушку в покое. И как он удивился, когда богиня отчего-то решила, что её надо учить. Правда, Дионая не уточнила, что Аскарри будет испытывать физическую боль рядом с другими магами. Эймир видел, как она страдала, когда начинались практические занятия. Он даже попробовал отправлять её в комнату на время этих тренировок, но богиня дала понять, что не стоит так поступать.

Соответственно теперь мужчина ужасно злился на всё и вся, потому что чувство вины разъедало изнутри. Вот только Лира этого не понимала и шарахалась от отшельника, как от чумного. По этой причине, стоило девушке испуганно вжать голову в плечи и начать затравленно озираться по сторонам, как Эймир вновь почувствовал себя виноватым. А следом произошло нечто изумительное. Взгляд Аскарри остановился на Дамиане де Морте, и отшельник от удивления подался вперёд.

«Да не может такого быть!» – подумал Эймир, в шоке разглядывая пульсирующий источник магии девушки. Тот стремился пробить себе путь, выстраивая новые потоки. Только магия не способна самостоятельно совершить нечто подобное, и отшельник понял, насколько сглупил. Всё то время, пока он пытался вернуть Лире магию холода, у неё внутри билась энергия некромантии.

В принципе, магия она едина, что некромантия, что хо-

лод. Эймир это знал, поскольку в своё время провёл много экспериментов. Да и чего уж там, ведь это благодаря ему в их мире появились некроманты. Вот только звать магию Аскари надо было иначе. Отчего дар решил ожить именно сейчас, маг также догадался, глядя, как де Морт внимательно наблюдает за действиями девушки.

«Неужели де Морт является парой Лиры? – данное открытие сильно поразило отшельника, и он начал присматриваться к ученице. – В принципе, это возможно. Всё же она родилась магом холода, хоть и утратила свой дар».

Будто ощутив внимание Эймира, магия Аскари встрепенулась и начала с удвоенным рвением пытаться выстроить потоки. Но мужчина заметил, как сжалась девушка от боли и резко отпрянул. Действовать надо было очень осторожно, постепенно помогая магии, иначе Лира попросту не переживёт такого лечения.

Задумавшись о предстоящей работе над потоками, Эймир сообщил Аскари о дополнительных занятиях, после чего пошёл к остальным ученикам. И тут же на его пути появился Дамиан. Эймир заметил, что Лира быстро собрала вещи и слышал её бормотание, она хотела уйти, прежде чем де Морт решит с ней пообщаться.

– Смотри как дар Аскари рвётся в твою сторону. Похоже наша девочка некромант. Постарайся не прикасаться к ней, это может закончиться для неё весьма печально. К тому же, кажется, девушка тебя боится, хоть её магия и иного

мнения, – тихо проговорил Эймир, стараясь заставить парня действовать осторожнее.

Конечно, Дамиан сразу заявил, что Эймир ошибается. Ведь он не видел в Лире ни капли дара некромантии. И тем более девушка не могла его бояться, поскольку сама частенько старалась подойти или сделать вид, что они столкнулись абсолютно случайно. Обычно таким способом женщины дают понять, что ты им нравишься, а не заявить о своём страхе.

К слову, Эймира парень не любил и старался во всех словах отшельника найти ошибку. Связанно это было всё с той же некромантией, которая словно верный пёс тянулась к древнему магу с момента их первой встречи. Такого прежде никогда не происходило, разве что в момент призыва нежити и призраков – лишь в этом случае магия с такой радостью куда-то устремлялась. Соответственно Дамиана это ужасно раздражало, как и поведение их временного учителя. Он вёл себя со своими учениками так, будто те несмышлёные младенцы или идиоты.

Только в этот раз, Эймир не дал возможности парню развить мысль о своей неприязни, поскольку прекрасно знал, отчего де Морт так на него реагирует. Точно такая же реакция была у Грега, когда отшельник постоянно воздействовал на источник парня с целью сделать того сильнее. Ничего. Это пройдёт со временем и де Морт поймёт, почему его настолько бесил учитель. А вот Лиру надо было лечить и срочно, потому что у неё осталось не так много времени до конца

обучения.

Усмехнувшись, Эймир всё-таки ушёл, оставляя хмурого Дамиана, сверлить задумчивым взглядом девушку.

Бросив очередной затравленный взгляд на парня, я сделала шаг в сторону, в попытке его обойти. Хвала Дионае, де Морт в отличие от учителя не пытался приблизиться, а держался от меня на расстоянии. Но его явно обеспокоили слова Эймира, иначе с чего бы он вдруг начал задавать вопросы?

– О каких занятиях говорил учитель?

Голос Дамиана, как всегда, не выражал ни одной эмоции. К этому я не сразу привыкла, и к его выражению лица, которое не менялось, тоже. Порой казалось, что ему наплевать на всех вокруг, до того вымороженным он был. Но позже нам рассказали с какими проблемами сталкиваются некроманты и объяснили, почему тем нельзя проявлять бурных эмоций.

Я даже пожалела парня, всё же ему приходилось постоянно контролировать своё эмоциональное состояние. Хотя, вроде Дамиан говорил, что уже может полностью управлять своим даром, но привычка изображать мраморную статую осталась.

– Не знаю. Только что назначили какие-то дополнительные, – мои слова прозвучали очень тихо.

Ничего не могла поделать. Просто не считая самочувствия, я внезапно сильно засмущалась. Ответила и всё же попыталась обойти парня, но тот сделал шаг, преградив путь,

отчего моё лицо встретилось с тёмным пиджаком из очень дорогой ткани. Вот только даже мысли о качестве материала, не спасли меня от нового приступа, который в этот раз закончился закономерным падением в обморок.

Последнее, что я услышала, это гневный окрик Эймира. Ругался учитель на Дамиана, и мне очень хотелось попросить не кричать на парня, но сознание решило, что пора отправить меня мир грёз.

А грёзы были странными. Там меня на руках носил Эймир, он же укладывал в постель, после чего отпаивал какими-то зельями. Я слушала шипение мужчины, который ругал малолетних идиотов, возомнивших себя самыми умными, и удивлялась. В первую очередь удивляло меня то, что жжение внутри исчезло. Именно поэтому я решила, что всё происходящее, обычный бред бурной фантазии.

Но слишком реальными были ощущения от прикосновения тёплых сильных рук, которые стягивали с меня жакет, а затем пытались расстегнуть рубашку. Наверное, по этой причине я усердно отбивалась и бормотала, что-то в стиле: «Все мужики козлы». В нормальном состоянии, никогда не позволила бы себе подобных выражений. Ведь я примерная скромная девочка!

Закончилось тем, что мои руки надёжно зафиксировали магией. Следом смертью храбрых погибла рубашка – я слышала, как застучали пуговицы по полу. После чего тёплая мужская ладонь легла на солнечное сплетение, и мне пока-

залось, что по венам побежала лава.

Я кричала, вырывалась, и умоляла убить меня, чтобы прекратить все мучения. Помню, даже проклинала Эймира, а затем обещала, что сделаю всё, чего он захочет. На это мужчина хмыкнул и пообещал запомнить мои слова, но боль не прекращалась. Она постепенно добралась до моего шрама, и я поняла, что это было лишь начало. Не знаю, как я выжила и не свихнулась от боли. Было ощущение, что кто-то выворачивает мою душу наизнанку и при этом постоянно режет тупым ножом тело изнутри.

Всё о чём я могла тогда мечтать – потерять сознание, уплыть в темноту и никогда оттуда не возвращаться. Только тихий настойчивый голос Эймира не позволял мне этого сделать. Он постоянно звал меня, уговаривал, угрожал, обещал, что скоро всё пройдёт. Но когда я наконец-то смогла отмахнуться от его навязчивого голоса, появился другой, который нагло зашипел мне прямо в ухо:

– Борись! Неужели тебе так нравится быть калекой и вызывать у всех только жалость, Лира?

Вот за эти слова захотелось ударить Дамиана. Не знаю, когда он тут появился, но разозлилась я на него ужасно. Как он может говорить нечто подобное? Да откуда ему знать, каково это жить, осознавая, что ты мог стать невероятно сильным магом. Ведь я творила настоящие чудеса, была самой сильной из детей в храме! Я помню Эймира, который приходил в храм и внимательно наблюдал за мной. Слышала, как

отшельник в разговоре с верховной жрицей говорил, что я самый одарённый ребёнок. На меня возлагали большие надежды.

Нравится быть калекой, говорит он? Только никто и никогда не поймёт, насколько это ужасно, однажды открыть глаза и ощутить внутри дыру там, где её не должно быть. Жуткую пустоту, которая разъедает тебя, превращая само желание жить в тлен. А при этом постоянно чувствовать внутри магию. То, как она старается выбраться наружу, но не находит выхода и начинает сводить с ума.

Я каждый день молила богиню о смерти в течение пяти лет, пока меня пытались излечить. Ежедневно испытывала лишь боль и страх, когда появлялся Эймир, и они с верховной жрицей старались восстановить потоки. Они считали, что я сплю и ничего не помню. Но на калек все чары действуют иначе!

Первый месяц мне запомнился чётче остальных, поскольку тогда Эймир искал чары, способные отправить меня в беспамятство. Ведь тогда я ещё жаловалась. А вот потом замолчала. В тот день, когда поняла, насколько всё бессмысленно и новые чары приносят с собой только новый виток боли. И сейчас Дамиан решил помочь отшельнику вновь устроить свои опыты, чтобы погрузить меня в очередную бездну боли.

Как же я ненавидела их в тот момент! Настолько, что от всей души желала этим гадким магам мучительной смерти.

Очередная вспышка ослепляющей боли, отвлекла меня от

ужасных воспоминаний и мыслей. А следом послышался голос Дамиана:

– Держись, сейчас будет очень больно, но потом станет легче. Я обещаю, что мы обязательно сходим на свидание. А ещё возьму тебя с собой в объединённые королевства и покажу, как там красиво зимой. Только вытерпи, умоляю.

От такой речи, я на мгновение забыла о боли. Вот это самомнение! Кто сказал, что мне нужны его королевства и свидания? Правда, отчего-то вдруг стало очень приятно. Получается, я всё же нравлюсь парню, раз он такое обещает? Мне казалось, что он испытывает ко мне только жалость, поэтому и защищает. Но додумать мне не удалось.

До этого, я считала, что мне больно и молила о смерти. Просто я не подозревала, что боль может быть такой, когда ты уже не способен даже умолять. Весь мой мир разлетелся на осколки. Ощущение, что кто-то на живую вскрыл грудную клетку и тянет оттуда какую-то нить, сводило с ума. Я уже не кричала, поскольку сорвала голос. Мне не удавалось даже пошевелиться, а в ушах шумела кровь и раздавался едва слышный стук моего сердца, который становился тише с каждым мгновением. Но внезапно я услышала окрик Эймира:

– Держи её!

И моё сознание начало погружаться в блаженную темноту. Как же я ждала этого момента! Только уснуть мне не дали, вместо этого начали трясти и поливать чем-то холодным.

Сквозь шум крови в ушах послышался едва слышный мужской голос, который звал, манил, будто мотылька на свет и заставлял вернуться в реальность. Один вопрос не давал мне этого сделать. Зачем? Ведь тут нет боли.

Но этот зов был довольно сильный, хоть и не настолько, чтобы я радостно вернулась в ужасную реальность, наполненную болью. Внезапно к первому голосу присоединился второй, который оказался в разы сильнее. И почему-то от него я не могла отмахнуться. Два голоса слаженно произносили нараспев какие-то слова. Как бы мне не хотелось, но проигнорировать зов не получилось.

«Не удивительно, ведь это их призвание, – отстранённо подумала я. – Стоп. Какое призвание?»

Реальность ворвалась внезапно с осознанием – управлять мёртвыми! В этот миг что-то изменилось у меня внутри. Будто с громким щелчком стала на место какая-то деталь. Боль исчезла, остался только дискомфорт в области сердца. И к собственному удивлению, я ощутила тоненькую ниточку энергии там, где раньше был шрам, не позволяющий магии найти выход. На моих губах появилась улыбка, а следом всё поглотила тьма, которая принесла долгожданный покой.

Глава 2

Спустя какое-то время, я почувствовала жар, словно кто-то закутал меня в одеяло и положил в тёплый ящик. Ассоциации с ящиком, прогнали прочь остатки сна. Перед глазами тут же пронеслось последнее воспоминание о голосах, отчего ресницы моментально распахнулись. Стало жутко до дрожи и в тишине комнаты послышался мой едва различимый шёпот:

– Я что умерла?

– Наивная, – тихо хмыкнул Эймир мне прямо на ухо. – Так мы и дали тебе умереть.

Осторожно повернув голову в сторону, откуда доносился голос мужчины, я стремительно покраснела. Судя по тому, как близко находился Эймир, он и был источником той жары, которая меня разбудила. Мы лежали на одной кровати, при этом рука отшельника покоилась практически на моей груди. Хотя надо признать, что всё же немного выше. Но если учесть отсутствие на мне рубашки, даже это выглядело ну очень пикантно. Заметив мой ошарашенный взгляд и покрасневшие щёки, мужчина ухмыльнулся и протянул:

– Наивная и невероятно впечатлительная. Убойная смесь.

Он засмеялся, отчего под нами затряслась кровать, и его рука случайно сползла ниже, а вот там уже была грудь. Я тут же попыталась перехватить ладонь мужчины, чтобы убрать

её, но успела, лишь притронуться. В этот момент поверх моей руки легла ещё одна и тоже мужская. В итоге обе руки лежали на моей левой груди и прижимали ладонь Эймира к мягкой округлости.

От такого поворота событий глаза отшельника увеличились чуть ли не вдвое, а следом в них вновь заплясали искры смеха. Приподнявшись на локте, он посмотрел на моё лицо, очень напоминающее цветом полезный овощ под названием «свекла», после чего промурлыкал:

– Неожиданно, но приятно. Давно меня не соблазняли подобным образом. Действительно, зачем тянуть со всеми этими ужимками. Начинать надо с конца, так даже интереснее.

Теперь мне показалось, что я сейчас воспламенюсь от стыда. Наверное, умей волосы менять цвет, мои каштановые пряди вспыхнули бы всеми оттенками красного. Тем временем, вторая ладонь, которая лежала сверху на моей руке пошевелилась и сползла ниже. Намного ниже, прямо на живот. Но вот незадача – рубашки-то на мне не было, и руке это очень даже понравилось, отчего она принялась меня наглаживать.

Я ощутила, что к чувству стыда прибавилось ещё одно, которое сильно удивило не только меня, но и Эймира. Просто моё сердце забилось быстрее, а из груди вырвался шумный вздох. Наклонившись к моему лицу, Эймир вдруг тихо прошептал:

– Ещё пара таких вздохов и мне понравится.

После чего я почувствовала, как его ладонь на груди слегка сжалась. Хотя скорее дрогнула, не знаю. Точнее, предпочитаю думать, что именно второе, потому что посягательство Эймира на моё бренное тело, даже в мыслях было чем-то неестественным. Ведь отшельник древний. Да он, наверное, зарождение магов холода видел. Хотя о чём я. Скорее всего, Эймир и был одним из первых магов холода! Мозг сразу выдал мысль:

«Интересно, а сколько у него было женщин? За столько лет мужчина должен стать неимоверно опытным во всём, что касается любви».

Я захлопала ресницами от собственных размышлений и попыталась подумать о чём-то другом. Вот только близость Эймира и мужские руки, лежащие на мне, не давали этого сделать и будили ощущения, которые я всегда старалась подавлять. Удержаться от очередного вздоха мне не удалось, слишком неожиданными были внезапно пробудившиеся желания. На лице мужчины появилось задумчивое выражение, и он быстро отёрнул руку, после чего поднялся с кровати.

– Знаешь, Лира, я впервые встречаю человека, который с такой настойчивостью отбивается от некроманта в попытке уйти к богине.

Хоть Эймир и говорил в своей любимой манере, будто мы все неразумные дети, но при этом я слышала хрипотцу в его голосе, от которой по коже пробежали мурашки. Зрачки мужчины расширились, когда он заметил моё не совсем

нормальное состояние. Вот же ситуация! И как теперь объяснить ему, что это просто реакция организма, ничего больше. Только объяснять ничего не пришлось, поскольку Эймир отвернулся и продолжил говорить.

– Скажи спасибо, что де Морт решил узнать, как дела у одной несносной девчонки и ввалился в мою комнату.

Тут до меня дошло, что ещё одна мужская рука по-прежнему продолжает поглаживать мой живот, отсюда и появились все эти довольно неприличные желания. Просто я сразу этого не поняла. Проблема в том, что я ещё очень плохо соображала в свете последних событий.

Медленно повернув голову в другую сторону, я увидела Дамиана, который лежал рядом со мной и выглядел так, словно это над ним измывались буквально недавно. Парень был настолько бледный, что практически сливался с белой простынёй. Вокруг его глаз темнели круги, а между бровей залегла морщинка. Я только порадовалась, что он сейчас спит, и решила незаметно выскользнуть, как тот пробормотал:

– Могли бы сразу сказать, что происходит, тогда не пришлось бы ломать дверь.

Голос парня был очень слабым и уставшим, а вот его рука при этом, будто жила своей жизнью. Пальцы начали вырисовывать узоры на моей коже, затем поползли выше, отчего у меня участилось дыхание. При этом Дамиан продолжал лежать с закрытыми глазами, абсолютно спокойный и изобра-

жал крепкий сон. Вот это наглость!

Чтобы отвлечься, я посмотрела в сторону двери, она стояла на месте и вроде была абсолютно целой. Странно, Эймир же сказал, что Дамиан её выломал. Хотя, они тут все очень сильные маги, особенно отшельник, что им стоит восстановить какую-то дверь? Это мне пришлось бы искать плотника и устанавливать новую... Рука Дамиана продолжала наглаживать обнажённую кожу, отчего меня бросало то в жар, то в холод.

Я принялась старательно разглядывать комнату, чем-то напоминающую те, в которых жили все ученики мага, только намного шикарнее. Довольно просторная, в синих приглушённых тонах. Из мебели: кровать, комод, большой шкаф, широкое кресло и кофейный столик рядом с камином. В принципе обстановка довольно приятная, но помещение выглядело весьма безлико.

«Интересно, здесь кто-то живёт, или это очередная комната для гостей?» – отстранённо подумала я, стараясь не реагировать на прикосновения де Морта.

Со стороны Эймира послышался странный звук, словно он выдохнул сквозь зубы. Впервые я обрадовалась раздражению отшельника – это помогло собраться с мыслями и уgomонить неожиданный всплеск чувственности.

– Знаешь, де Морт, ломать дверь было не обязательно, – процедил мужчина. – Тебе, вообще, ничего не пришлось бы делать, если бы один самоуверенный болван не решил про-

верить слова учителя! А теперь открывай глаза, хватит изображать смертельно больного. И убери руку от девушки!

После этих слов, ладонь Дамиана вздрогнула, он сделал судорожный вдох, распахнул веки и повернул голову в мою сторону. Я видела, как глаза парня стремительно темнеют, меняя цвет. Буквально пару мгновений назад они были цвета шоколада, а теперь стали чёрными, словно уголь. Моргнув пару раз, он осторожно убрал руку, после чего тихо проговорил, обращаясь к Эймиру, но глядя при этом на меня.

– Прошу прощения, учитель. Я и не подозревал, что мои действия вызовут у вас такое раздражение. Ведь недавно вы и сами, совершенно случайно, конечно, пытались притронуться к Лире.

Теперь у меня отвисла челюсть. Что значит, он пытался ко мне притронуться? Зачем? Посмотрев на Эймира, я отметила досаду в его взгляде и задохнулась от возмущения. Так он что, специально сдвинул ладонь?! Нет. Я мотнула головой. Не может быть. Ладонь точно сдвинула я причём совершенно случайно. Точно! Ведь до этого она лежала там, где находится мой источник магии.

Облегчённо вздохнув, я расслабилась, но тут же нахмурилась, вспомнив слова де Морта. Просто всё никак не удавалось придумать даже самую нелепую причину, по которой Эймир захотел бы ко мне прикоснуться. А следом я вспомнила действия Дамиана и совсем растерялась. Заметив мою реакцию, Эймир сжал губы в тонкую полоску и отвернулся

к окну.

Не поняла, мужчине не понравилось, что я смотрю на него в задумчивом недоумении? Так чего он хотел, я в шоке между прочим! А они оба замолчали и ничего не объясняют. Взгляд упал на настенные часы, которые показывали, что пока надо мной тут измывались, наступил вечер. Затем мысли вновь совершили кульбит и вернулись к происходящему в комнате.

О чём говорил Дамиан? Хотя я и не могла ещё быстро и адекватно реагировать, но очень захотелось узнать, с каких пор у де Морта и Эймира появилась потребность в прикосновениях. Недолюбили в детстве и они теперь об этом вспомнили? Только эти два мага-экспериментатора замолчали и лишь злобно сопели в тишине комнаты, вместо того чтобы объяснить мне, что происходит.

– Может, кто-нибудь расскажет, о чём вы говорите? – мой голос был едва слышен.

Кажется, я буду ещё очень долго его восстанавливать. Слишком громко кричала накануне. Могли бы и вылечить. По крайней мере, Эймир точно был на это способен. Словно услышав мои мысли, отшельник тихо вздохнул, после чего прошёл к столу. Налил воды из графина в стакан, капнул туда что-то из маленькой бутылки, стоящей рядом, и протянул его мне.

– Держи, это поможет восстановить голос, – произнёс мужчина, и когда я начала пить, вновь заговорил, явно тща-

тельно подбирая слова: – Понимаешь, ты была на волосок от смерти. Но из-за того, что мы вернули тебя обратно, кое-что случилось. У нас случайно возникла привязка. Прямо, как между некромантом и тем, кого он призывает. Такое бывает очень редко. Лично я подобное встречал лишь однажды, и тогда к жизни возвращали меня.

Я в этот момент сделала глоток и соответственно подавилась. Дамиан тут же сел, придержал меня за плечи и слегка похлопал по спине, помогая прокашляться. Только у меня в голове заплясали мысли, от которых перехватило дыхание. Вцепившись ладонью в горло, я смотрела огромными от шока глазами на отшельника.

Во-первых, Эймир не может умереть, или я что-то пропустила? А во-вторых – некроманты призывают нежить и призраков! Но если я всё-таки живая, то, каким образом могло произойти нечто подобное?! Неужели теперь мне придётся бегать за де Мортом и отшельником, ожидая приказов?

Признаюсь, в некромантии я разбиралась слабо, потому что ужасно её не любила. Так, записывала общие сведения, учила наизусть заклинания, и потом старалась вспоминать об этом, как можно реже. Эймир терпеливо переждал, пока я вновь смогу нормально дышать и слегка приду в себя, чтобы добить фразой:

– Только вот в чём проблема, в этот раз в роли созданий, оказались мы с де Мортом. Поздравляю, Лира, теперь ты некромант и довольно сильный!

Эймир смотрел на ошарашенную девушку и давил в себе порыв подойти ближе, прикоснуться к ней, ощутить энергию, которая тонким ручейком наполняла резерв. Он не со-
врал, теперь им с де Мормом будет очень тяжело. На памяти отшельника такое произошло дважды, вот только тогда подобное испытывала его жена и Грегори. Правда, о своей жене он не собирался говорить никому, поскольку это было слишком личное.

Вспомнив женщину, которую любил больше жизни и ради которой совершил невероятное, Эймир поспешил наглухо запечатать все эти мысли. Каждое воспоминание несло с собой боль. Не могут маги холода жить без своей второй половинки. Вот только у отшельника не было выбора, поскольку он не мог умереть при всём своём желании.

Сколько тысячелетий прошло с тех пор? Эймир не мог сказать точно, со временем память стирается у всех, даже у него. Но в тот день, когда его любимую убили, отшельник утратил главное для магов холода качество – желание помогать людям.

В данный момент, Эймира радовало лишь одно – ему осталось не так долго жить. Каких-то полгода пролетят очень быстро. Просто эта нездоровая тяга к Лире была весьма обременительна. А вот де Морму он искренне сочувствовал, поскольку тому теперь придётся сделать всё, чтобы девушка была рядом постоянно. И всё ради возможности прикасать-

ся к ней, чтобы ощутить магию. Ведь если Лира не поймёт, что он её вторая половинка, Дамиану придётся совсем туго.

Ох, зря паренёк вломился в комнату без предупреждения. Хотя, Эймир этому даже обрадовался. Теперь он сильно сомневался, что смог бы вытянуть Лиру самостоятельно, слишком та желала смерти. Да и воспоминания девушки больно ударили по отшельнику, который даже не подозревал, насколько ей было тяжело.

«Надо будет всё же попробовать один способ разорвать привязку. Пусть Лира и будет от него в ужасе, но придётся ей потерпеть пару минут. Вот же...свалилась на мою голову!» – раздражённо подумал мужчина и заметил, что Лира с Дамианом не сводят с него глаз.

Минут пять мы медитировали друг на друга, причём Дамиан поддерживал меня в молчаливом противостоянии Эймиру. Другими словами, мы сверлили отшельника взглядами, требуя от него объяснений. Только мужчина не собирался так просто сдаваться, что ему какая-то парочка учеников! Он уже неизвестно какое тысячелетие живёт и успел насмотреться на стольких людей, что наши взгляды просто игнорировал.

– Значит так! – воскликнул вдруг отшельник. – Да. Лира некромант. Да. Она сильный маг, очень. Нет. Я ничего специально не делал и не знал, что кто-то может играючи сделать на меня привязку. Единственное объяснение, которое я

могу найти этому факту – Дионая решила пошутить таким образом!

Моргнув, я перевела ошарашенный взгляд на Дамиана, тот, как всегда, сидел с каменным лицом и без малейших проявлений эмоций. Возможно, парню тоже не понравилось, что он теперь привязан ко мне, но об этом никто не мог судить с уверенностью. Я хмыкнула, раньше мне казалось, что это Эймир ледышка и не обращает внимания на происходящее вокруг, а теперь поняла – отшельнику далеко до умения де Морта.

– А чем нам это грозит и что теперь будет? – тихо поинтересовалась я, поскольку эти двое играли в игру «кто более отморозенный».

Первым сдался Эймир, видимо осознал, что мы всего лишь ученики и ничего не знаем или... да, кто его знает, что творится в голове у древнего! Он прошёлся пятернёй по волосам, создавая на голове бардак, и проговорил:

– Хотел бы я знать, чем всё это обернётся. В прошлый раз у меня не было возможности проверить, поскольку человек сошёл с ума и сбежал.

– Дайте угадаю, вы сейчас говорите о Грегори? – спросил Дамиан.

– Именно. Только в его случае был ритуал передачи силы, из-за которого парень свихнулся. Вместо того, чтобы закончить ритуал, он решил вернуть меня к жизни, – вздохнул отшельник. – Как бы то ни было, думаю, свои порывы при-

коснуться к Лире, я смогу побороть. Надеюсь, что ты также приложишь все усилия и не станешь преследовать девушку, де Морт. Обещаю, что попробую разобраться с этим немного позже.

Дамиан наградил отшельника таким взглядом, что я поёжилась. Вот только Эймиру было всё равно, он не обращал на парня никакого внимания, а продолжал медитировать на меня. Стало неуютно от такого пристального внимания со стороны мужчины. Но тот, будто не замечая за собой ничего странного, продолжил говорить:

– А вот потоки придётся восстановить до конца, поэтому каждый вечер, ровно в восемь буду ждать тебя, Лира. Иначе, ты можешь вновь остаться без магии и на этот раз навсегда. До тех пор, пока не восстановим потоки хотя бы наполовину, никаких чар! Согласись, будет очень обидно случайно убить себя собственной магией.

Я икнула, как только представила, что сушу волосы и умираю от этого. Нелепая выйдет смерть. Придётся теперь быть предельно внимательной, чтобы не натворить чудес. Заметив моё выражение лица, Эймир рассмеялся, а следом вдруг рывкнул:

– Выметайтесь отсюда!

Первым вскочил Дамиан и протянул мне руку. А до меня внезапно дошло, что я больше не задыхаюсь, сердце не пытается вырваться из груди, перед глазами не темнеет. Неужели теперь я смогу спокойно находиться рядом с парнем? Улыб-

ка появилась на губах раньше, чем я успела это осознать – довольная такая, даже счастливая. Правда, отчего-то нахмурился Эймир, потому я поспешила вцепиться в ладонь Дамиана и выбежать вместе с парнем из комнаты учителя.

Я едва поспевала переставлять ноги, пока де Морт широким шагом шёл в сторону комнат, которые Эймир выделил ученикам. Парень так крепко сжимал мою руку, что я начала вспоминать, где лежит мазь от синяков. Мы прошли целый коридор, когда меня осенило – рубашка! Из комнаты мы выбежали настолько быстро, что жакет я попросту забыла и теперь бежала за Дамианом в штанах и белье. Ай да я!

– Тормози! – прошипела и дёрнула из захвата свою руку.

Только парень лишь ещё сильнее сжал ладонь, отчего я запищала. Да что с ним такое?! Хвала Дионае, этот писк привел де Морта в чувства и тот вспомнил о моём человеческом происхождении. Он резко затормозил и отпустил руку, которую я тут же начала растирать со слезами на глазах.

Пару секунд Дамиан смотрел на меня так, словно впервые увидел, после чего быстро снял свой пиджак и накинул его мне на плечи. А следом у меня произошёл когнитивный диссонанс, поскольку парень аккуратно прикоснулся к моей многострадальной руке, и вылечил. Но удивило другое – он улыбнулся!

– Извини. Я не хотел сделать тебе больно. Уже лучше? – виновато пробормотал де Морт.

– Ты умеешь улыбаться! – воскликнула я и ткнула паль-

цем в грудь парня.

Ну не ожидала я, что вечно отмороженный некромант вдруг улыбнётся. На миг показалось, что между нами промелькнула молния, отчего у Дамиана округлились глаза. Сделав глубокий вдох, он поспешил успокоиться, а после ошарашено посмотрел на меня. Пару мгновений мы молча смотрели друг на друга, но тут я ощутила, как начинаю тонуть во взгляде практически чёрных глаз.

Отшатнувшись от меня, Дамиан удивлённо моргнул, а после и вовсе расхохотался, чем уже не просто удивил, а вызвал беспокойство. Мало ли как у него всё в голове перемешалось, после всех этих непонятных привязок! Но всё же промолчать я не смогла и тихо поинтересовалась:

– С тобой всё в порядке?

– Дионая! Да ты шутишь! – простонал, смеясь, парень. Но заметив мой испуганный взгляд, он вздохнул и уже спокойнее проговорил: – Не беспокойся, Лира, со мной всё отлично. Просто забавно было услышать от тебя обвинение в том, что я улыбнулся.

– Я не обвиняла, просто удивилась, – проговорила и смущённо опустила голову, поскольку Дамиан по-прежнему не сводил с меня глаз. – Ты всегда был очень... спокойный.

– Привычка, – пожал он плечами. – Тебе это тоже предстоит.

Я скривилась от напоминания, что теперь являюсь некромантом. Не любила я мёртвых, живые они как-то мне ближе.

Стало очень грустно, только вся грусть улетучилась, когда Дамиан принялся поглаживать пальцем мою ладонь. Подняв голову, я посмотрела на парня и нахмурилась. Дело в том, что он делал это неосознанно. Мозг наконец-то медленно начал работать, и я вспомнила разговор в комнате Эймира по поводу прикосновений.

– Слушай, понимаю, что моя рука тебе очень нравится, – я начала говорить и де Морт замер, – только не мог бы ты мне её отдать. Она дорога мне, как память. Заодно можешь объяснить, почему вдруг вас с учителем так тянет меня трогать.

Все свои слова я сопровождала медленным освобождением своей конечности из цепких пальцев Дамиана. А вот парень молча смотрел на меня и будто боролся с собой. У него был такой вид, словно он очень хочет забрать мою руку, как сувенир. Если честно, то меня такое поведение пугало до дрожи. Хвала Дионае, разум победил и де Морт разжал пальцы, после чего проговорил медленно, растягивая слова:

– Прикосновения. Понимаешь, когда некромант привязывает к себе кого-то, требуется его магия. Призракам и нежити она необходима, чтобы выжить, если можно применить сюда такой термин. В нашем случае всё немного иначе, поскольку мы и так живые. Просто твоя магия действует теперь на нас, как наркотик, – парень скривился. – Но ты ещё не можешь просто послать импульс энергии, поскольку травма никуда не делась, да и силы для этого потребуется прилич-

но. Поэтому мы неосознанно стараемся притронуться к тебе, чтобы ощутить магию. Но я могу в чём-то и ошибаться. Всё же о привязке с живым человеком знаю не так много.

– И так будет теперь всегда? – мои глаза стали огромными. – Мне теперь вечно придётся подкармливать вас с Эймиром энергией?

– Подкармливать, – хмыкнул де Морт, – правильное слово ты подобрала, хоть и мерзкое в таком контексте. Насчёт «вечно» я не уверен. Ведь Эймир не просто так собрал тут кучку магов и решил их обучить. Он хочет уйти на покой, поэтому его «подкармливать», – иронично протянул Дамиан, – придётся ещё несколько месяцев.

– А с тобой как быть? Я ведь не могу всю жизнь провести около тебя.

Взгляд парня стал совсем загадочным, и я заметила в его глазах искры смеха. Наклонившись ко мне, так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, Дамиан коварно улыбнулся и произнёс:

– Сможешь, Лира, поверь мне на слово.

Логично, что я занервничала и попыталась отойти от парня. Но тот вдруг выпрямился и нахмурился, глядя куда-то за мою спину. Следом сделал шаг в мою сторону, и проговорил:

– Лира, контролируй свои эмоции!

– Конечно-конечно, – закивала я, чтобы успокоить Дамиана и услышала сзади тихий вздох.

Обернувшись, я замерла с отвисшей челюстью – на меня

смотрел призрак маленькой девочки, десяти лет. Возраст я знала хорошо, поскольку мы раньше вместе жили в храме, а потом её убили. Завизжать я не успела, меня в сторону отодвинул Дамиан и одним движением развеял призрака. Затем парень опять повернулся ко мне и произнёс:

– Тебе сейчас необходимо научиться сдерживать магию.

– Да я ничего не делала! – в моём голосе звучала обида. – Думаешь, я умею незаметно для себя и окружающих вызывать души умерших?

– Как всё сложно, – пробормотал Дамиан и озадачил меня следующей фразой: – Ты теперь умеешь это делать, Лира. И первые спонтанные призывы будут именно такими – незаметными. А на острове полно призраков, которые живут здесь, как пособия. Поэтому, прекращай дёргаться из-за всякой ерунды и пойдём быстрее в твою комнату. Надеюсь, успокоительное зелье у тебя есть? В ближайшие пару дней тебе его потребуется очень много.

Парень невероятно быстро запихнул мои руки в рукава своего пиджака, который до сих пор висел на плечах, после застегнул его под самое горло и, взяв меня за руку, повёл к комнате. Я даже не сопротивлялась. В голове творился форменный бардак, а в душе царил хаос. Сейчас мне просто необходимо было побыть одной и всё тщательно обдумать. Сделать это я могла лишь в комнате, подальше от любопытных глаз, поэтому действия парня не вызвали протеста.

Рядом с комнатой Дамиан остановился и опять весьма

неохотно разжал пальцы, чтобы отпустить мою руку. Он явно собирался попрощаться и уйти, но в этот момент раздался звонкий женский голос со стороны лестницы:

– Вот вы где! Я уже начала переживать.

Обернувшись, я увидела Катрин Хазард, в замужестве маркизу де Шантайс, и ещё одну девушку – Рику ле Тирол. С ней мы практически не общались, поскольку я старалась делать вид, что меня не существует, а вот с Кейт они сдружились. Подойдя к нам, обе девушки замерли и уставились на меня обалдевшими взглядами.

Я задумалась, что их могло так удивить, и тут вспомнила, что стою в пиджаке Дамиана. Следом в голову пришла мысль, что я там металась, дёргалась, потом спала. Не думаю, что Эймир меня расчесал, а значит на голове воронье гнездо. После той преисподней, которую я пережила, под глазами сто процентов чёрные круги. Судя по тому, как болят губы, они абсолютно точно потрескались. В общем, судя по всему, вид у меня был самый очаровательный!

– Лира, а что с тобой? – спросила Кейт.

– Тебя пытался убить учитель, но Дамиан отбил? – спросила Рика, и все посмотрели на неё, но та лишь пожала плечами и спокойно заявила: – А что ещё можно подумать, глядя на её внешний вид? Не маньяк же здесь по замку ходит! – только её глаза вдруг расширились, она открыла рот и повернула голову к Дамиану. – Не может быть! Это же не из-за тебя она в таком виде?

Я уже хотела сказать этой фантазёрке, чтобы меньше придумывала всякую чепуху, но тут от лестницы донёсся голос: – Знаешь, дружище, я всегда считал, что ты у нас самый спокойный и девушек не обижаешь.

К нам подошёл друг де Морта, Стефан ле Миролан – ещё один аристократ из объединённых королевств, на которого указала богиня. И если Дамиан вёл себя, как ледышка, то имя Стефана все девушки произносили шёпотом с хихиканьем и придыханием. Когда я говорю «все», то имею в виду даже прислугу, которой в замке хватало. Переключить на себя внимание был способен только муж Катрин, Рейнод де Шантайс. Он появлялся иногда в замке и тогда вся женская часть нашего коллектива пристраивалась у окон, чтобы наблюдать за парочкой, гуляющей в парке.

Так вот мне захотелось застонать, поскольку за Стефаном всегда носились три ненормальные девицы. И так как очень не хотелось, чтобы они видели меня в таком состоянии, я просто махнула молча на всех рукой и оставила их в коридоре разбираться, кто кого и до чего довёл, а сама спряталась в своей комнате. Сделала я это вовремя, потому что за дверью раздались голоса тех самых девиц.

– Стефан, ну куда ты опять убежал?

Глава 3

Я привалилась к двери и прикрыла глаза, чтобы подавить в себе жгучее чувство стыда, а также обиды на Эймира с Да-мианом. Ведь они могли бы предупредить меня и дать возможность привести себя в порядок! Никогда прежде я не выходила из комнаты в таком виде. А теперь к насмешкам над моей ущербностью, прибавятся ещё и сплетни о моих похождениях.

Покачав головой, я прошла в ванну, где увидела своё отражение в зеркале, да так и застыла изваянием с открытым ртом. Первой реакцией было желание закричать от ужаса, но потом я присмотрелась и поняла, что всё не так плохо. Подумаешь, волосы торчат во все стороны, словно мне специально кто-то делал начёс несколько часов кряду. И бледная кожа сейчас в моде, ведь чёрные круги под глазами можно и убрать. Правда, красные белки глаз с лопнувшими сосудами смотрятся не очень эстетично и даже жутко, но с этим я тоже смогу справиться. Ведь смогу, да?

Тихо застонав, я принялась расстёгивать пиджак, чтобы принять душ. Но когда увидела кровоподтёки с фиолетовыми синяками на коже, не сдержалась – опустилась на пол и заревела в голос, выплёскивая все эмоции, накопившиеся за этот короткий отрезок времени. А времени действительно прошло не так много, всего часов шесть, с того момента, как

Эймир вынес меня из классной комнаты. Сознание я потеряла примерно в полдень, сейчас время приближалось к семи вечера.

В голове промелькнула мысль, от которой я истерически рассмеялась, размазывая слёзы по лицу:

«Интересно, сегодня надо идти на занятия к Эймиру в восемь или мне всё-таки дадут передышку?»

И тут в дверь постучали. Настойчиво так, грозясь выломать к чертям деревянную преграду. Да что им всем от меня надо?! Я поднялась с пола, быстро плеснула в лицо ледяной водой, чтобы смыть все сопли и слёзы. Затем накинула обратно пиджак и разъярённой фурией вылетела из ванной.

Распахнув дверь, злобно зыркнула на Дамиана, которого абсолютно не впечатлил мой грозный вид. Парень молча подвинул меня в сторону и зашёл в комнату. Я ловила ртом воздух от возмущения, пока тот что-то пытался найти в помещении. Видимо нужной вещи он здесь не нашёл, поскольку рванул в ванну. Всё это он проделал в полнейшей тишине. Лично я от такой наглости не смогла сказать даже слова, а Дамиан почти всегда молчит. Из ванной донёсся тихий визг, который пробрал до дрожи, за ним короткое заклинание успокоения, после чего в дверном проёме появился Дамиан и произнёс:

– Успокоительное зелье где?

Я ошарашенно ткнула пальцем в сторону небольшого шкафчика, где хранила все зелья, травы и прочие нужные

ингредиенты. Дамиан прошёл туда, покопался, пока я в шоке медитировала на дверь в ванную, и достал из ящика два пузырька. Вылил практически всё содержимое в стакан, добавил воды и подошёл ко мне со словами:

– Пей. Устраивать из замка приют для призраков, не самая лучшая идея.

Моргнув пару раз, я взяла стакан и выпила всё залпом, даже не спросив, чего он туда намешал. Никогда не любила призраков, нежить и всё, что связано со смертью, а судя по поведению Дамиана, я вновь призвала кого-то в собственную ванну. Мои плечи непроизвольно дёрнулись. Парень забрал пустой стакан, после чего, аккуратно взял меня за руку и подвёл к креслу. Усадил туда, присел рядом на корточки, взял мои ледяные ладони и проговорил:

– Лира, не переживай, на всё требуется время. Сложно будет лишь в самом начале, но ты справишься. Я никогда не поверю, что человек, который смог пережить магическую травму, не сможет взять под контроль какую-то некромантию!

– Я просто их боюсь, – мой шёпот произвёл эффект разорвавшегося боевого заклинания.

– Хочешь сказать, что ты боишься всех, кем управляет некромант? – голос Дамиана выражал крайнюю степень недоумения.

– Не только, – мне было стыдно признаваться, но прояснить этот момент необходимо сейчас, иначе потом будет ху-

же. – Самих некромантов я тоже всегда боялась.

Пусть я старалась не смотреть в глаза парню, но его обалдевшее выражение лица заметила, потому вздохнула и объяснила:

– Знаю, как это звучит. Но я читала о некромантах в храмовых записях и всегда считала их злом, пока не познакомилась с тобой. Ведь, кроме тебя, единственный некромант, которого я встречала, это Грегори. Согласись, он был не лучшим образцом, чтобы привить любовь к магам смерти.

– А как же Эймир? – удивлённо спросил Дамиан.

Вскинув голову, я всё же посмотрела в глаза парню и не менее удивлённо произнесла:

– Он же маг холода, а не некромант.

Дамиан ошарашенно похлопал глазами, а затем огорошил меня:

– Лира, он хоть и маг холода, но также и некромант.

Весь мой мир рухнул в тот момент. Появилось ощущение, словно мне опять лет шесть, и я узнала, что доброго волшебника, который приходит к детям в новогоднюю ночь, не существует. Невозможно! Эймир всегда был магом холода, как он может одновременно с этим быть некромантом?

– Ладно, я пойду, – тихо проговорил парень. – Тебе есть о чём подумать. Главное, держи эмоции под контролем и не забудь намазать синяки мазью.

Поднявшись, Дамиан направился к выходу, но на прощание погладил меня по голове. Движение было таким есте-

ственным, будто он на миг забыл, что я вроде как для него никто. Мне даже почудилось, как во взгляде парня мелькнула самая настоящая нежность. Так люди обычно смотрят на своих любимых. Я потрясла головой, стоило двери закрыться. Вот же померещится порой разная чушь. С чего бы Дамиану смотреть в мою сторону подобным образом?

Выйдя из комнаты, де Морт замер в коридоре и покачал головой. Кто бы знал, что богиня умеет так жестоко шутить. Лира – девушка, которой пришлось пережить столько боли, и которая боится некромантов, сама стала магом смерти. Но шутка Дионаи удалась, ведь парень уже понял, о чём говорил Эймир во время занятий. В прошлом году Рейнод бурчал, что посмотрит, как будет вести себя Дамиан, когда встретит свою любовь.

– Вот же...накаркал! – прошипел парень в тишине.

Он помнил, как друг ему рассказывал о своих ощущениях при встрече с Катрин Хазард и мог поклясться, что ничего подобного не испытывал к Лире при первой встрече. До сегодняшнего дня Дамиану было жаль девушку, хотелось её защитить, немного взбодрить, но не более! Император Эринор говорил, что свою половинку маги холода чувствуют сразу и их избранники тоже. Тогда получается, что вся эта волшебная «любовь» связана с магией, а не с настоящими чувствами? Иначе он обязательно почувствовал бы хоть что-то к Лире во время первой встречи, ведь это она была магом

холода, а не Дамиан.

И тут де Морт вспомнил, как разозлился, когда Кортни Стайрон попыталась бросить в Лиру заклинание спотыкания. В тот день Стайрон покрылась чёрными пятнами, а после неделю вздрагивала, слушая злобный шёпот призрака, которого позвал Дамиан. Вот после этого воспоминания парень нахмурился. Не мог же он не понять, что ему нравится Лира? Хотя...

Когда девушка ведёт себя не совсем стандартно и испытывает боль при твоём приближении, думаешь только о том, как бы ей не навредить ещё сильнее. Раздражённо дёрнув плечом, Дамиан направился в свою комнату, на ходу вспоминая всё, что слышал о связи между двумя половинками.

Первое же определение опровергло саму идею о Дамиане и Лире. Два человека очень похожи характерами, они могут понять, что чувствует другой без лишних слов. И в каком месте они с Лирой похожи? Девчонка постоянно трясётся от страха, смущается, краснеет и не может произнести двух слов, чтобы не начать при этом извиняться! В общем, де Морт плюнул на сравнение себя с Лирой и в расстроенных чувствах закрылся в комнате.

После ухода Дамиана я невесело усмехнулась, встала с кресла и внезапно осознала, что больше не переживаю. Да куда там! Я практически ничего не чувствовала, лишь слабые отголоски эмоций. Словно кто-то прошёлся с мокрой

тряпкой по всем моим чувствам и тщательно вымыл их. А ведь как сразу стало легче! Мысли прояснились, страх и стыд исчезли без следа, и я вспомнила о своём внешнем виде. Подошла к шкафчику, достала оттуда несколько разных мазей и восстанавливающее зелье, после чего направилась в ванну приводить себя в порядок.

Спустя минут сорок, я сверкала чистотой, поэтому чувствовала себя намного лучше. Отметила, что ко мне возвращаются эмоции, но очень слабые, будто приглушённые. Промокнула полотенцем мокрые волосы, припомнив о невозможности их высушить магией, вздохнула и забралась под одеяло.

За окном бушевал настоящий ураган, отчего стёкла иногда тихо звенели в тишине. Я подумала, что впервые за все полгода непогода настолько разбушевалась. Странно всё это. Но лишь пожала плечами и закрыла глаза. Поскольку эмоции возвращались, лучшим решением был глубокий сон, чтобы я не устроила налёт призраков или разгул нежити.

Мне снилось, что я опять лежу на кровати у Эймира связанная магией по рукам и ногам, а отшельник с плотоядной улыбкой протягивает ко мне руки, чтобы вскрыть грудную клетку. От ужаса я не могла даже закричать, только издавала слабые сиплые звуки в надежде, что меня спасут. Рядом раздался тихий смешок, и я повернула голову, чтобы наткнуться взглядом на Дамиана.

Парень с исследовательским интересом наблюдал за дей-

ствиями Эймира. На мой закономерно-умоляющий взгляд, де Морт отреагировал комментарием, что больной пришёл в сознание. Тогда Эймир схватил меня за подбородок, повернул лицо в одну сторону, затем в другую и проговорил:

– Так это прекрасно! Мы сможем узнать, как долго человек может выдержать такую боль.

Вот после этого я закричала, да так громко, что в комнате зазвенели стёкла. Надо ли говорить, что после такого вопля, сон, как рукой сняло. Я распахнула ресницы и уставилась на балдахин, стараясь уgomонить бешеное сердцебиение. На глаза навернулись слёзы, руки мелко подрагивали в такт судорожным коротким вдохам, а рядом раздался шорох и недовольное ворчание:

– Какие нынче нервные пошли барышни. Маленький кошмар и она тут же вой поднимает.

– Действительно, подумаешь, сон плохой приснился.

Медленно повернув голову в сторону звука, я закричала повторно, но сейчас мне удалось это сделать с первого раза. Рядом с моей кроватью зависли четыре прозрачные фигуры, которые раздосадовано скривились от моего крика. В этот миг дверь в комнату распахнулась, и призраки растворились в зеленовато-синей дымке, а я увидела Эймира. Мужчина стремительным шагом приблизился к кровати и у меня окончательно сдали нервы.

– Не трогайте меня! Не надо! Пожалуйста! Не хочу больше! – закричала, захлёбывалась слезами и попыталась от-

биться от сильных рук, которые в считанные мгновения скрутили меня, чтобы я ненароком никого не прибила.

– Тихо, девочка, всё хорошо, – говорил Эймир, прижимая меня к своей груди и укачивая, словно маленького ребёнка.

Крики перешли в сдавленные рыдания, которые постепенно затихли, как и мои попытки вырваться из стальных объятий. Когда я обмякла в руках мужчины, он отстранился, посмотрел в мои глаза и спросил:

– Успокоительные зелья принимала?

Ответить я не могла, поскольку горло всё ещё перехватывало спазмами, к тому же понимала, что стоит заговорить и истерика повторится. Пришлось отшельнику довольствоваться моим коротким кивком. Может ему не понравился ответ, или моё нежелание разговаривать, не знаю. Но Эймир нахмурился, а в следующий миг меня окатило волной магии, от которой чуть волосы не стали дыбом. Зато я сразу почувствовала спокойствие и умиротворение.

– Спасибо, – тихо пробормотала я.

– Знала бы ты, как я надеялся, что не придётся возиться ещё с этим, – устало проговорил мужчина, а после поднялся с кровати и добавил: – Поднимайся. В ближайшее время, тебе нельзя ночевать одной.

Я испуганно посмотрела на Эймира. Неужели он сейчас сказал, что я буду спать с ним? Только вместо стандартной насмешки, мужчина закатил глаза и произнёс фразу, от которой я чуть не свалилась с кровати:

– Будешь жить у де Морта. Он знает, как справляться с такими всплесками дара.

– А может, лучше у вас? – слова вылетели из моего рта раньше, чем я смогла его захлопнуть.

Вот зачем я это спросила? Ведь на самом деле, мне этого совсем не хочется! С Дамианом будет намного комфортнее и приятнее. Всё-таки рядом с парнем я чувствовала себя хорошо. Но слова были сказаны, глаза Эймира стали вдвое больше, после чего он тихо проговорил:

– Аскари, ты меня пугаешь. Запомни, моя спальня, она только моя и ничья больше! А теперь давай, поднимайся, у тебя есть пять минут, чтобы собрать необходимые вещи. Жду за дверью, – и он вышел, покачивая головой.

Оказавшись за дверью, Эймир прислонился к стене и шумно выдохнул. Это оказалось намного сложнее, чем он предполагал. Неистовое желание притронуться к Лире, почувствовать под пальцами бьющуюся жизнь девушки и самое жуткое, выкачать из неё все крохи магии, буквально сводило с ума. А эта ненормальная ещё и подливала масла в огонь своим поведением!

Ночевать у него... Ха! Да она попросту станет его постельной грелкой на оставшиеся полгода, либо не выйдет живой из комнаты, если окажется там сегодня ночью. Перед глазами заплескали тёмные пятна, а в мыслях начали появляться очень заманчивые картины. В них Лира лежала на белоснеж-

ных простынях – обнажённая, беззащитная и смотрела стекляннным безжизненным взглядом в потолок. От ужаса, что ему такое пришло в голову, Эймир зажмурился и принялся восстанавливать дыхание.

Отшельник начал понимать Грегори в его безумии. Как же бесила мужчину эта нездоровая тяга к девчонке! В другой ситуации маг давно плюнул бы на всё и уволок Лиру с собой. Всё же ничто человеческое не было чуждым Эймиру, и когда он хотел женщину, то обычно просто брал её. Вот только при этом прежде у него никогда не возникало желания лишить кого-то жизни.

К тому же Дионая сказала обучить, а не убить, потому надо было срочно что-то делать с этим сумасшествием. Например, осуществить план и сплавить девчонку к де Морту, чтобы он её охранял и берёг. Ведь она его половинка, и парень будет защищать Лиру до последнего вздоха. А вот вредить Дамиану, Эймир не хотел, поскольку именно его выбрал на роль своего преемника в будущем и это станет хорошим отрезвляющим средством.

С такими мыслями, настроившись на нужный лад и вновь обретя душевное равновесие, отшельник постучал в дверь. Он так и знал, что Лира окончательно проснётся, успокоится и решит никуда не идти. Только делать из собственного дома пристанище для неупокоенных душ Эймир не планировал.

Из комнаты донёсся писк Аскари, который резанул по нервам не хуже отточенного лезвия. Мужчина вновь ощутил

жуткую жажду и раздражённо распахнул дверь.

Лира застыла рядом с кроватью в ночной сорочке и длинном батистовом халате. Эймир подумал, что если девушка стала бы сейчас слегка прозрачной, то с лёгкостью могла бы сойти за призрака, до того бледным было её лицо. Заметив нервный жест, которым она скомкала ткань халата, мужчина усмехнулся и подавил неуместный порыв сорвать с неё к чертям этот кусок ткани. Он прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и тихо проговорил:

– Ты решила не брать с собой вещи? Думаешь, в халате будет удобнее сидеть завтра на занятиях?

– Я решила, что смогу справиться сама и никуда не пойду, – едва слышно, при этом стараясь не смотреть в сторону учителя, проговорила девушка.

И тут Эймир понял, что его терпение на исходе. Перед глазами вновь замелькали тёмные пятна, а в ушах зашумела кровь. Ноги без разрешения хозяина сделали шаг в сторону Лиры, чем слегка напугали отшельника.

– П-простите, учитель, – запинаясь, тут же пропищала Аскари и шагнула назад, отчего уперлась в кровать, – но я всё же думаю, что мне не стоит жить в комнате у парня.

– А я считаю, что кому-то надо меньше думать, – процедил Эймир уже едва справляясь с жуткими картинками перед глазами.

– Ну серьёзно, я уже успокоилась, сейчас выпью ещё зелья и всё будет нормально, – Лира от волнения закусил губу и

это стало последней каплей.

Одним смазанным движением Эймир оказался рядом с девушкой, обхватил её за талию, прижал на миг к себе, а следом прорычал:

– Довольно! Когда вернёшься в храм Дионаи, тогда и будешь сама принимать решения! Сейчас ты идёшь к де Морту. Поняла?

– Но...а вам обязательно при этом так меня прижимать? – вдруг выдохнула Лира и Эймир застонал от досады.

В итоге он попросту перекинул Аскари через плечо, и усмехнулся, когда та начала ёрзать в попытке освободиться. Но стоило Лире открыть рот, чтобы высказать своё недовольство, как он тут же закрылся благодаря заклинанию молчания. С довольной улыбкой на лице Эймир вышел из комнаты и понёс девушку по коридору в сторону комнаты Дамиана. Радовался отшельник тому, что его рука легла на оголённую лодыжку Аскари, и от неё потянулась тоненькая струйка энергии.

Вот только около лестницы отшельник чуть не свернул в сторону своих покоев, отчего нахмурился. А следом его ладонь решила жить собственной жизнью и начала поглаживать ногу девушки. Эймир с каким-то ужасом и одновременно восторгом наблюдал, как его рука принялась поднимать юбку Лир и лезть всё выше. Перед глазами вновь мелькнула картинка, где Лира лежит на его кровати и это стало сигналом к действию. Практически бегом мужчина преодолел

весь путь до комнаты де Морта, и без стука распахнул дверь.

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, посреди комнаты Дамиана и не знала, что мне делать, куда сеть, о чём говорить. Всё-таки не каждый день я оказываюсь в чужой спальне, таким интересным способом. Точнее, это был первый раз, когда я осталась наедине с мужчиной ночью. Эймира я не считала, он ведь учитель, да и вообще, древний, потому думать о нём, как о мужчине мне не хотелось.

А вот де Морт меня смущал в первую очередь тем, что был очень даже в моём вкусе – высокий, с тонкими чертами лица, чёрными длинными волосами и потрясающей фигурой. По сравнению с ним, я выглядела бледной молю, видимо ещё по этой причине чувствовала себя неуверенно и мечтала оказаться как можно дальше отсюда.

Надо отметить, что парень не особо удивился, когда среди ночи в его комнату ввалился Эймир со мной на плече. Отшельник поставил мою слабо брыкающуюся тушку на пол и, подтолкнув в сторону де Морта, произнёс:

– Она пока что живёт с тобой. Сделай так, чтобы утром все ученики и прислуга остались живы.

После учитель ушёл, оставив невероятно смущённую меня перед задумчивым парнем. Дамиан так пристально меня разглядывал, что захотелось сбегать сию секунду. Я сделала осторожный шаг в сторону двери, но тут же замерла, глядя на парня перепуганными глазами, когда тот вдруг прищурился

и поинтересовался:

– Что натворила? Кого призвала?

– П-п-ризраков, – я настолько нервничала, что начала заикаться.

Вот что странно, днём де Морт не вызывал у меня таких бурных эмоций. Наверное, мне было слишком плохо, и мозг отказывался воспринимать Дамиана, как объект для разгула фантазии. Зато сейчас в голове произошёл какой-то взрыв, не иначе. Я вдруг вспомнила, как открыла глаза в комнате у Эймира и ощущение тёплой ладони парня на своём животе. А ещё вновь появилось чувство порхающих бабочек внутри.

Опустив голову, я покраснела и чуть опять не разревелась от нахлынувших эмоций. Кажется, моя врождённая застенчивость решила отыгаться сполна за всю проявленную накануне смелость. Парень притронулся к моему подбородку, заставляя поднять голову и посмотреть на него. Я поняла, что всё же разревелась, потому что перед глазами стояла мутная пелена слёз. Вздохнув, Дамиан покачал головой, сделал шаг назад и пробормотал:

– Вот уж точно, шутка века.

А мне вдруг стало обидно. Ведь де Морт явно имел в виду мою принадлежность к магам смерти. Пока он куда-то отошёл, я решительно развернулась к двери и даже схватилась за ручку, но тут услышала щелчок замка и голос прямо над ухом:

– Куда-то собралась?

Подпрыгнув на месте, я развернулась к Дамиану, который держал в руке стакан. Он протянул его мне и устало потёр лоб, затем отошёл в сторону кровати, улёгся, после чего похлопал рукой по свободному месту рядом с собой. И до меня дошло, что спать нам придётся вместе! Когда Эймир заявил о моём проживании с парнем, я до последнего надеялась, что мне предоставят отдельное спальное место. Но спать с де Мормом в одной кровати – это уже слишком!

– Лира, хватит уже чудить, – проговорил парень, лёжа с закрытыми глазами. – Твой дар нестабилен, даже во сне ты представляешь опасность для себя и окружающих. Поэтому ложись, у нас занятия начинаются в восемь утра, помнишь ещё?

– Почему тогда Эймир не озаботился безопасностью окружающих, а спихнул меня на ученика? – слова вновь вылетели из моего рта сами собой.

Дамиан мгновенно открыл глаза, внимательно посмотрел в мою сторону, затем поднялся с кровати, подошёл и просто перекинул меня через плечо так же, как недавно сделал Эймир. В следующий миг я уже лежала на кровати, глядя на балдахин с узором, а парень улёгся рядом со мной и проговорил, закрывая глаза:

– Потому что он самоуверенный кретин, который и сам не понял, что натворил. А теперь давай поспим. Думаю, поговорить мы сможем и завтра. Не знаю, как ты, но я действительно вымотался сегодня, когда вытаскивал тебя с того света.

Вот эти слова пробудили мою совесть, которая мирно дремала под тяжестью остальных эмоций. Я сделала глубокий вдох и накинула на себя кусочек одеяла, стараясь совершать как можно меньше движений. Рядом раздался отчаянный стон, после чего Дамиан развернулся, укутал меня в одеяло и притянул ближе к середине кровати.

– Спокойной ночи, чудо моё, – хмыкнул парень и отвернулся ко мне спиной.

А я ещё долго лежала с открытыми глазами и пыталась понять, почему де Морт так терпелив и добр по отношению ко мне. Теория, что я ему нравлюсь, была какой-то неправдоподобной. Всё-таки Дамиан был из тех парней, которым стоит улыбнуться любой красотке, и она тут же упадёт к его ногам. Только он никогда не улыбался, поэтому девушки обходили стороной этого ледяного красавца. Как ни крути, а девчонкам хочется романтики, любви, тепла, а не холодного взгляда и нежить в придачу. Но даже с учётом его дара, девушки старались обратить на себя внимание этого красавца.

Странно получается. Неужели у де Морта проснулась ко мне внезапная любовь? Не спорю, раньше он меня защищал, но при этом никогда не пытался сблизиться. Другими словами, мы с ним были абсолютно чужими людьми, хоть и учились вместе уже полгода. Парень намного чаще общался с Кейт, Рикой и даже Кортни, той самой девицей, которая очень меня не любила. Хотя сейчас он ведёт себя так, словно я для него стала кем-то особенным.

Поняла! Дамиан обрадовался, что я некромант! Ведь ему явно было очень грустно от того, что он единственный некромант среди остальных магов. Довольно кивнув на свои размышления, я вздохнула и расслабилась. Раз парень просто видит во мне своего коллегу, которому надо помогать, значит, и переживать нет смысла. По крайней мере, у меня будет хоть кто-то, с кем можно посоветоваться. Не могу же я бегать к Эймиру со своими проблемами, он и так на меня уже косится. Пусть, это и является его обязанностью. Разве не из-за Эймира у меня появились эти проблемы? Правда, он всё отрицает...

А вот следующая мысль, заставила вновь напрячься. Почему я старательно пытаюсь возложить всю ответственность за происходящее на Эймира? Всё же он сказал, что ничего не делал. Да, я стала некромантом, но в этом нет вины отшельника! Вывод напрашивался сам собой, и он меня полностью устраивал. На самом деле, я неосознанно просила помощи у единственного человека, которого воспринимала, как своего наставника. Точно! Я даже кивнула, до того разумными мне показались такие мысли, после чего закрыла глаза и тут же уснула очень крепким сном.

Глава 4

В этот раз мне снилось что-то приятное, доброе и тёплое. Правда, пару раз раздавались непонятные хрипящие звуки, но их заглушал знакомый мужской голос. Именно благодаря этому голосу я чувствовала себя в безопасности и продолжала смотреть радужные, тёплые сны – очень тёплые и великолепно пахнущие хвоей. Знакомый аромат заставил меня потереться обо что-то мягкое и приятное, но глаза я открыла, когда это приятное потёрлось об меня в ответ.

– Доброе утро, – улыбающийся Дамиан, к которому я прижималась всем телом, стал для меня полнейшей неожиданностью.

Парень был уже полностью собранный и просто лежал рядом. Пока я тормозила – а у меня всегда так происходит, когда только проснусь – де Морт поднялся с кровати. Он подмигнул обалдевшей мне, отошёл к столу и произнёс:

– Скоро занятия начинаются, просыпайся.

Воспоминания медленно возвращались в сонное сознание и в итоге я шумно выдохнула. Ведь у меня здесь нет ни одной вещи! Вчера я так отказывалась уходить из своей комнаты, что Эймир разозлился. В итоге принёс меня к Дамиану без вещей в одной ночной сорочке и халате. Чёрт! И как мне теперь добраться в таком виде к своей комнате за одеждой? Видимо мысли красочно отражались на моём лице, поскольку

ку де Морт закатил глаза и спросил:

– Что принести?

– Меня к вещам, – раздосадовано буркнула и запищала, когда парень в одно мгновение поднял меня на руки. – Ты что творишь?!

На мой придушенный писк Дамиан не обратил никакого внимания, а молча пошёл к двери. И тут я поняла, что он реально сейчас понесёт меня через весь коридор к комнате! Я побелела и попыталась сказать, чтобы он этого не делал, но в этот миг перед нами открылась дверь. На пороге стояли Катрин и Стефан со стопкой вещей и какой-то сумкой. Стыдно? Нет, я бы не назвала своё состояние стыдом. Это было во сто крат хуже обычного чувства стыда! Уткнувшись носом в плечо Дамиана, я простонала:

– Ненавижу Эймира.

– Всегда любил эти слова, – раздался насмешливый голос отшельника от двери. – Правда, обычно их все произносят лет через пятьдесят после знакомства. Ради всего святого, де Морт, поставь ты уже её на пол!

Но тут всех удивил Дамиан. Парень развернулся, отнёс меня обратно на кровать, и накрыл одеялом. После также молча подошёл к Стефану с Кейт, забрал у них мои вещи, сгрузил всё это мне и произнёс тоном, не терпящим возражений:

– Прошу всех выйти из моей комнаты и больше не вламываться сюда без стука.

Я наблюдала за вытянутым лицом Стефана, задумчивым Катрин и раздражённым Эймира. Только на них на всех грозно взирал Дамиан, сложив руки на груди. А спустя пару секунд я смотрела вслед незванным гостям, которые вышли и закрыли за собой дверь. Удовлетворённо кивнув, де Морт повернулся ко мне, подмигнул и тоже направился к выходу со словами:

– Собирайся, жду в коридоре, у тебя есть пятнадцать минут.

Сказать, что я в тот момент начала боготворить парня – не сказать ничего. Впервые кто-то совершал поступки, которые облегчали мне жизнь! Раньше мне помогала лишь Катрин и бывшая верховная жрица Дионаи. Но я думаю, что Кейт делала это из-за чувства вины. Именно поэтому я старалась сделать всё, чтобы общаться с ней как можно реже.

Бывают такие моменты и воспоминания у двух людей, когда лучшим выходом будет разбежаться по разным дорогам, чтобы не вызывать друг у друга плохих эмоций при встрече. К слову, спасение жизни, при котором страдает спасающий тебя человек, является именно таким моментом. Я лишь однажды обратилась за помощью к Кейт, когда попала на материк. Но там была слишком серьёзная ситуация, чтобы отмахиваться от помощи.

С такими мыслями я поднялась и начала приводить себя в порядок. Отметила, что синяки сошли благодаря мажам собственного приготовления. Я всегда любила возить-

сы с разными настояями, мазями и зельями. Просто мне казалось, что моё призвание лечить людей. И даже утратив возможность использовать свой дар, я нашла способ помогать больным. Верховная жрица меня поддерживала и позволяла читать книги в закрытом архиве, где хранились самые опасные и вместе с тем полезные знания.

Отсюда и моя любовь к упрощению заклинаний. Когда у тебя на руках лежит человек, который вот-вот умрёт, нет времени на долгие пасы руками, песнопения или тщательную проверку состояния энергии. Надо действовать и делать это быстро, а не трястись, что используешь заклинание и уйдёшь вслед за больным к богине.

– Вот уж точно насмешка Дионаи, – пробормотала, глядя на своё отражение в зеркале. Поправив жакет, я вздохнула: – Теперь лечить мне призраков с трупами, как и всем остальным некромантам.

– И что тебя уже не устраивает? – раздался за спиной незнакомый женский голос. – Некромантия тоже весьма полезна. С её помощью можно исцелять души.

Подпрыгнув на месте, я повернулась в сторону звука. На меня насмешливо смотрел призрак девушки лет восемнадцати. При жизни она была очень милой: большие синие глаза, светлые слегка выующиеся волосы, приятные черты лица. Такая прелесть стала бы очень популярной среди парней...если бы дожила. Но ей уже было не до романтических отношений. Хотя, умеют ли призраки любить?

Я настолько сильно задумалась, что даже забыла о своей боязни призраков. А после и вовсе нахмурилась. Какая мне разница? Совсем свихнулась после ночи проведённой рядом с де Мортом? Теперь только о любви и думаю? Тряхнув головой, я внимательно посмотрела на прозрачную девушку. Да уж, а ведь она практически моя ровесница. Стало жалко незнакомку, которая так рано распрощалась с жизнью, и я решила, что пришла пора побороть собственные страхи.

– Привет, а ты кто и зачем пришла? – спросила у девушки, отчего та удивлённо приподняла брови.

– Надо же, мне казалось, что ты начнёшь кричать или попытаешься меня развезать, – пробормотала она. – Позволь представиться, Ами... а не важно, зови меня просто Ами, – махнув рукой, девушка облетела меня по кругу и выдала: – Я здесь, потому что ты усердно зовёшь всех мёртвых. Но ты первая, кто при этом умоляет тебя не пугать. Знаешь, многие призраки весьма вредные и даже озлобленные, поэтому на такой призыв они будут являться специально, чтобы испугать. Тебе следует лучше контролировать свои эмоции.

Пришла моя очередь удивлённо смотреть на призрака. Вроде я молчу всё время, и никого не зову, о чём она говорит? Глядя на моё ошарашенное лицо, Ами приподняла брови, а после вдруг расхохоталась. Мелодичный смех наполнил комнату, и снаружи послышались шаги. Глаза девушки стали перепуганными, и она быстро прошептала:

– Я пока уйду, а то твой некромант очень нервный. Разве-

ет и даже разговаривать не станет. Ты не грусти, быть некромантом не так уж и плохо.

Подмигнув, она исчезла, оставив меня в шоке хлопать ресницами, а в следующий миг дверь открылась и на пороге появился Дамиан. Парень хмуро оглядел комнату, прошёлся в ванну, после чего вернулся и обеспокоенно произнёс:

– Всё нормально? Мне показалось, что я слышал здесь голос.

– Я разговаривала сама с собой, – нагло солгала ему.

Не знаю, почему не сказала правду. Просто появилось ощущение, что я потеряю нечто ценное, если Дамиан узнает сейчас о призраке. Словно у де Морта была возможность развеять милую девушку с коротким именем Ами даже на расстоянии. Только я не хотела, чтобы её развеяли, мне она понравилась! И если честно, она стала первым призраком, которого я не испугалась до дрожи. Думаю, знакомство с миром некромантии надо начинать именно вот с таких экземпляров.

Бросив в мою сторону подозрительный взгляд, парень медленно кивнул. Затем схватил наши сумки с тетрадями и направился к выходу. Я обрадовалась, что он не стал настаивать на своих догадках и подозрениях, а просто согласился, потому улыбнулась и бодро потопала за ним.

В комнате, где проходили занятия, было довольно шумно, всё же там сидели двадцать шесть человек, и болтали в отсутствии учителя. Но стоило нам с де Мортом переступить

порог, как все замолчали. Поёжилась от взглядов, направленных в мою сторону. Ну а с другой стороны, чего я хотела, когда Дамиан с грохотом распахнул дверь и втащил меня за руку в помещение, при этом держа на плече мою сумку.

Все ученики, с которыми мы вместе выросли в храме, были просто в шоке. Ребята из других королевств смотрели на нас с лёгким любопытством. А вот те, кто прибыл с объединённых королевств хмурились. Первой своё возмущение выразила Кортни Стайрон, та самая девица, с которой мы не ладили с первого дня знакомства.

– Дамиан, ты теперь помогаешь всем больным и немощным? Похвально, – губы девушки скривились в презрительной ухмылке, а в глазах сверкнули молнии от негодования.

Ну, конечно! Как такое могло произойти?! Дамиан де Морт пришёл вместе с калекой. Нашей «великолепной Кортни», было очень сложно осознать и принять данный факт. Кстати, девушка действительно требовала называть себя великолепной. Не всех, нет, только своих подпевал-подружек, Прину Сайни и Дору де Раой. А вот меня калекой называли почти все, увы. Правда, делали это за глаза, и чего уж лгать, они были абсолютно правы, но всё равно обидно.

Наверное, именно обида, красной пеленой упавшая на глаза, всколыхнула у меня внутри магию. В считанные мгновения помещение окутало тьмой, и послышался визг Кортни. Но всё прекратилось столь же внезапно, как и началось, когда я ощутила ледяные мужские ладони на своих плечах.

Холод пробирал до дрожи даже сквозь ткань платья, а следом все слышали голос Эймира, которым можно было заморозить:

– Довольно. Рассаживаемся по местам.

В комнате стало вновь светло, учитель убрал руки и прошёл к своему столу, по пути бросив недовольный взгляд на Дамиана. Вот странно, это же я устроила тут представление, чего он злится на парня? Неужели де Морт мог как-то повлиять на мою обиду и спонтанный всплеск магии? Зато меня вдруг осенило, что я вновь стала абсолютно спокойной. Как интересно! Теперь каждый раз я буду успокаиваться после прикосновения Эймира? Но тут же задумалась, ведь отшельник точно применил дар управления, а я этого даже не почувствовала. Жутко.

Возможно, я бы продолжала медитировать на учителя и хлопать глазами, но Дамиан потянул меня за руку и подвёл к своему столу. Надавив на плечи, парень заставил меня сесть на стул, и уселся рядом. С отмороженным видом он принялся доставать из моей сумки тетради, будто ничего странного и необычного сейчас не произошло.

На нас глазели абсолютно все в полнейшей тишине, отчего захотелось выбежать из комнаты или спрятаться под стол. Но тут я увидела Катрин, которая смотрела на меня с беспокойством и поняла, что всё не настолько плохо. По крайней мере, один человек в этом помещении переживает, а не злится или удивляется из-за нашего совместного с Дамианом

эпичного пришествия на занятия. Хотя нет, вру, таких людей здесь минимум двое. Стефан тоже хмуро смотрел на меня, но при этом в его глазах я увидела неподдельное сочувствие.

– А теперь, когда все насмотрелись на де Морта и Аскари, открываем тетради и записываем, – проговорил Эймир, при этом стараясь просверлить во мне дыру взглядом. – Заклинание успокоения, не путать с упокоением! Довольно часто маги совершают фатальные ошибки из-за нестабильного эмоционального состояния. Если вы знаете, что вам предстоит наложить какие-то серьёзные чары или провести сложный ритуал, советую вначале воспользоваться этим заклинанием. Многие спросят, чем хуже успокоительное зелье, и я сразу вас огорчу – зелья действуют не всегда. Чем сильнее маг, тем короче действие зелья.

– Странно, нам в академии говорили, что зелья универсальные для всех, – проговорила Рика ле Тирол, и Эймир усмехнулся.

– В академиях никогда не учитывают особенности организма магов холода и некромантов. Конечно, здесь есть и обычные маги, но большинство из вас маги холода. Вы должны осознавать, что ваш дар способен справиться с любым зельем в считанные мгновения. Например, если напоить зельем сна Кортни Стайрон, она будет спать, изображая сурка пару дней. Но дайте то же зелье Лире Аскари, и та лишь зевнёт. Разница в даре и его уровне. Понимаете, о чём я говорю?

Все в полном недоумении посмотрели на Кортни, затем

на меня, и один парень из Арили, пробормотал:

– Лично я не понял, как человек с магической травмой может быть сильнее даже самого слабого мага.

– В том-то всё и дело, ле Сойр, – покачал головой Эймир, – даже несмотря на травму, дар никуда не исчезает, он остаётся внутри и постоянно ищет способ выбраться на свободу. В этом помещении, не считая меня, находятся два невероятно сильных мага, хоть у них и нет магии холода, но они способны переплюнуть любого из вас. Думаю, вы уже догадались о ком речь. К слову, запомните, никогда не злите магов, которые сильнее, будь они хоть трижды искалечены. Поскольку порой, травмы излечиваются, а вот вам потом придётся несладко. Особенно, если маг вдруг окажется некромантом, – произнося эти слова, мужчина едва заметно усмехался и по-прежнему не сводил с меня глаз. – Некроманты они, вообще, весьма злопамятные, даже если и думают, что это не так.

После этих слов, многие ученики отшельника начали бросать нервные взгляды в сторону Дамиана. Похоже, никто, кроме Катрин и Стефана так и не сообразил, что представление с темнотой в помещении, устроила я. Более того они даже не осознали, о чём сейчас сказал Эймир. Зато теперь все боялись мести де Морта. Великолепно!

Я зачарованно смотрела на учителя и пыталась понять, он сейчас шутит, пытается запугать учеников, или говорит чистую правду. В какой-то миг, мне показалось, что глаза Эй-

мира начали выцветать, они стали серыми, словно зимнее небо. Появилось ощущение, что я сейчас просто утону, и никто больше не сможет меня выдернуть из этих омутов. Поэтому я очень обрадовалась, когда отшельник моргнул и отвернулся к большой доске.

– Записываем формулу и слова, – проговорил он, но при этом голос его был каким-то странным с хриплыми нотками.

Рядом раздался хруст, отчего я вздрогнула и повернула голову к Дамиану. Тот сверлил спину Эймира злым взглядом, а в его руках находился сломанный посередине карандаш. К тому же парень явно поранился, поскольку на пальцах выступили капельки крови, но он будто вовсе этого не заметил. Я осторожно протянула руку и притронулась к плечу де Морта. Тот медленно повернул ко мне голову, и я чуть не отпрыгнула в сторону с визгом – в его глазах плескалась магия смерти.

Заметив мой ужас, Дамиан зажмурился, сделал глубокий вдох, после чего посмотрел на меня уже своими нормальными глазами, цвета шоколада. На его лице появилась досада, причём я не была уверена, чем она вызвана. Возможно, он сожалел, что испугал меня, хотя я склоняюсь к другому варианту – парню не понравился сам факт моего присутствия рядом. Просто я обычно смотрю на людей таким взглядом, когда представляю, как они исчезают навеки даже из истории.

Тем временем, Эймир дописал формулу на доске и повер-

нулся обратно к ученикам. Я попыталась осторожно отодвинуться от Дамиана, но поняла, что мой стул не двигается. Опустив взгляд, в изумлении уставилась на руку парня, которая держала сидение и не давала мне отсесть подальше. На губах де Морта появилась загадочная улыбка, после чего он наклонился ко мне и прошептал:

– Помни об эмоциях, Лира. Здесь полно ученических пособий по некромантии.

Вот зря он это сказал! Я в тот же миг вспомнила, что это за пособия и почувствовала, как внутри начал разгораться настоящий пожар. Дамиан нахмурился и практически прижался ко мне всем телом, тихо шепча какое-то заклинание. Стало легче. Нет, даже не так. Мне стало абсолютно и бесповоротно плевать на происходящее вокруг. Вот такой лёгкости я ещё никогда не испытывала. Оказывается, все эти страхи, комплексы, и прочая ненужная шелуха, очень сильно напрягают.

– Какое заклинание ты только что применил? – совершенно спокойно спросила я, чем вызвала у Дамиана лёгкий шок.

– На доске написано, – парень отстранился и сел ровно, под гневным взглядом Эймира. – Только, что-то ты слишком успокоилась.

Хмуро разглядывая меня, затем записи в тетради и на доске, Дамиан пытался понять, что он перепутал. Но тут к нам подошёл Эймир и едва слышно процедил:

– Вот знаешь, де Морт, я уже жалею, что именно тебе до-

стался такой сильный дар. И что теперь прикажешь мне делать с неадекватным некромантом, у которого отсутствуют тормоза? Она же сейчас абсолютно неуправляемая, ты это понимаешь?!

Под руками мужчины, которыми он опирался на стол, начали расползаться ледяные узоры. Дамиан недовольно поджал губы и проговорил в ответ:

– Я всё сделал согласно инструкции, учитель. Отчего произошло такая странная реакция, мне неизвестно.

– Силы меньше надо в заклинания вбухивать! – рявкнул Эймир.

А я вдруг ощутила магию, которая бурлила вокруг мужчины грозясь обрушиться на учеников в классе, ошарашенных перепалкой между отшельником и Дамианом. Не понимая, что делаю, с каким-то исследовательским интересом, я потянулась к этой энергии. Та словно родная устремилась в мои руки и принялась ластиться, как ручной зверёк. Поскольку я понятия не имела, куда теперь деть чужую магию, начала выстраивать из неё ледяную скульптуру на столе. Просто я хоть и успокоилась, но чувство прекрасного не утратила. Да и жалко стало, что столько силы пропадает зря.

Звонящая тишина заставила меня вновь обратить внимание на людей в помещении. Затаив дыхание, все смотрели на ледяную скульптуру в виде девушки на столе. Я подумала, что кого-то она мне напоминает, и вдруг вспомнила призрака, с которым общалась перед началом занятий. Переведя

взгляд с девушки изо льда на учителя, я заметила, насколько побелел мужчина. Только смотрел он не на меня, а на скульптуру.

– Лира, иди в свою комнату, – его голос прозвучал приглушённо, словно он едва сдерживался, чтобы не прибить меня на месте. Скульптура осыпалась, оставляя после себя лишь кучку снега, а Эймир, как ни в чём небывало, продолжил говорить: – Остальные запишите, что это заклинание требует минимальный импульс энергии. Иначе человек может утратить чувство самосохранения, а этого никогда нельзя допускать во время применения чар.

Поняв, что на меня никто больше не обращает внимания, пожала плечами и молча вышла за дверь, даже не удосужившись собрать свои вещи. Подумаешь, тетради! У меня отличная память. Все конспекты я уже давно запомнила наизусть, даже ту часть, где изменила структуру для удобства.

Идти в комнату не хотелось, потому я развернулась в противоположную сторону и решила прогуляться на улице. А что, погода отличная – ураганный ветер и ливень такой, что смоем сразу, стоит выйти за порог. Но ведь я маг, и могу наслаждаться подобными видами под щитами.

Предвкушая шикарное зрелище жуткого шторма в океане, я направилась к лестнице. Правда, далеко уйти у меня не получилось, поскольку сзади раздались шаги, а следом моё плечо сдавили и заставили остановиться. Я поморщилась и повернулась к досадной преграде на моём пути. Признать-

ся, ожидала, что учитель отправит за мной Дамиана, поэтому уже заготовила речь, чтобы уговорить парня сходить на улицу.

– Пойдём быстрее, пока ещё бушует ураган! Когда ещё нам удастся увидеть подобную красоту? – проговорила, понимая, что зря это сделала.

Вместо Дамиана я уткнулась носом в грудь Эймира и скривилась. Ну вот, сейчас мне начнут читать нотации! Тяжело вздохнув, я сложила руки на груди и закатила глаза, всем своим видом показывая, что жду пафосную речь учителя, и желательно закончить с ней побыстрее. Губы мужчины сжались в тонкую полоску, а после меня шарахнуло такой волной магии, что волосы начали подниматься вверх. Я ловила ртом воздух от возмущения. Зачем портить причёску?!

– Я всегда знала, что вы меня ненавидите. Но чем же вам не угодили мои волосы? – процедила, бросив злобный взгляд на отшельника, у которого открылся рот.

– Лира, а как ты себя чувствуешь? – слегка придя в себя, поинтересовался Эймир.

– До того момента, как вы решили сделать из меня чучело, всё было отлично. А теперь я раздражена, – мой голос источал яд.

– Твою ж... Дионая, за что?! – простонал учитель, чем вызвал у меня кривую ухмылку на лице. Ну, очень комично вёл себя мужчина. – Пойдём, отмороженная моя, будем тебя лечить.

– Не надо называть меня так, – я попыталась выдернуться из захвата цепких рук мужчины, но тот лишь хмыкнул, после чего меня окутало сиянием и ноги сами пошли в нужную сторону.

– Договорились, никаких отмороженных. Думаю, раздражённая, тебе подойдёт сейчас больше, – засмеялся Эймир.

– Кажется, вы забыли собственные слова, учитель, – протянула я, – о злопамятности некромантов.

Громкий хохот меня насторожил, и что такого смешного я сказала? Нахмурившись, я под чарами топала вперёд, пытаюсь понять, почему мужчину абсолютно не пугают мои угрозы. Только тот, словно не замечая моего хмурого взгляда, продолжал идти до самого входа в подвал, где затормозил и махнул рукой перед тяжёлой деревянной дверью.

У меня начал подёргиваться глаз, поскольку в подвал идти вот совсем не хотелось. Нет, это не был страх. Просто, я знала, что именно там у отшельника находится лаборатория, куда он ещё ни разу никого не пускал. Этот пункт был оговорен сразу – ни один ученик не имеет права даже приближаться к этой двери без разрешения Эймира. И я сразу поняла, что за той дверью мне вернут все надоедливые эмоции, которые мешают жить и смотреть на всё под другим углом.

– А что мы тут делаем? – осторожно поинтересовалась я у мужчины, пока он водил рукой перед дверью, снимая с неё все охранные заклинания.

– О! Тебе точно понравится, – коварно протянул Эймир и

вот даже несмотря на успокоительное заклинание, меня про-
няло до дрожи.

– Может, лучше мне пойти в свою комнату? – всеми си-
лами я пыталась скинуть с себя чары подчинения, чтобы не
заходить в эту дверь.

– Нет! Что ты! Сейчас начнётся самое интересное, – прак-
тически пропел Эймир. – Помнишь, своё обещание? Как ты
там выразилась. Я сделаю что угодно! – изобразил мой писк
учитель и вновь рассмеялся.

Наверное, я бы начала нервничать, но заклинание успоко-
ения работало безотказно, потому на моём лице отразилось
лишь вежливое любопытство, ничего более. Правда, учите-
лю это не понравилось. Возможно, он рассчитывал на другую
реакцию с моей стороны, не знаю. Но мне было по-прежнему
плевать на происходящее вокруг. Почти плевать – бесило,
что я вынуждена идти в подвал, вместо того чтобы полюбо-
ваться буйством природы.

– Кстати, у вас вроде занятия сейчас, – я попыталась най-
ти другой подход к непробиваемому некроманту, а теперь я
была уверена, что он именно некромант, маги холода так се-
бя не ведут. – Думаете, ученики оценят ваши усилия по спа-
сению несчастной калеки, пока они жаждут знаний?

Мои слова прозвучали насмешливо с иронией, но чем-то
очень заинтересовали Эймира, поскольку он обернулся ко
мне и нахмурился. Ну, хоть какая-то радость в жизни, испор-
тила отшельнику настроение, а то его веселье уже начинало

напрягать. Кому понравится радостный смех, когда ничего забавного не происходит? Вот и я о том же!

– Не переживай, Лира, занятие в самом разгаре, – ответил учитель, – и жаловаться никто не будет. Можешь поинтересоваться потом у де Морта, он подтвердит, что я никуда не уходил.

– Исходя из ваших слов, убивать вы меня не собираетесь, раз мне ещё предстоит общение с Дамианом, – хмыкнула тем временем я, отчего Эймир поперхнулся. – Отлично! Откройте уже свою дверь скорее, я всегда хотела узнать, что вы там прячете.

В этот момент дверь наконец-то открылась, и я увидела тёмную лестницу, уходящую куда-то вниз. Мужчина двинулся вперёд, не удосужившись даже создать банальный шар света. Но вот что мне не понравилось, это мои ноги, которые уверенно спускались по лестнице в крошечной тьме. Интересно, если я убьюсь по пути в святая святых отшельника, это будет считаться несчастным случаем или убийством? Ведь ноги может и мои, но управляю ими не я. Вот с такими мыслями и невероятно задумчивым видом я всё дальше углублялась в подвал.

Глава 5

Стоило лестнице закончиться, как по глазам больно резанул свет. Я зажмурилась и лишь спустя несколько вдохов решилась приоткрыть один глаз. Огромный зал освещался магическими светильниками голубоватого цвета и был похож на ледяную пещеру. Каждая грань каменных стен сверкала, блестела и переливалась всеми оттенками радуги. Подобной красоты я не ожидала увидеть, потому неприлично раззявив рот рассматривала это чудо.

Посередине стоял большой стол П-образной формы, который также напоминал глыбу льда. Там были наставлены разные колбы, флаконы, лежали книги и свитки, стояла большая чаша, украшенная драгоценными камнями и рунами. Но моё внимание привлекла клетка с каким-то зверьком очень похожим на дракона. О них часто писали в сказках, только там драконы были громадными, а не такими крохами, размером с кота. Хотя, этот скорее был похож на мёртвого карликового дракона! Я скривилась и пробурчала:

– Фу какая гадость.

– Сам в шоке, – внезапно хмыкнул зверёк и я перевела ошарашенный взгляд на Эймира.

Но учитель не обратил внимания на наш короткий диалог, или сделал вид, что ему наплевать. Действительно, ведь это такая обыденность – мёртвый говорящий дракон! Я насупи-

лась. Очень хотелось подойти к клетке и пощупать зверушку, а ещё лучше узнать, что это такое и как оно работает, но тело до сих пор не реагировало. Эймир тем временем подошёл к шкафу, вытащил оттуда какие-то пузырьки с порошками, после чего также молча принялся смешивать их содержимое в той самой чаше.

– Может разрешите мне хотя бы двигаться? – раздражённо фыркнула на мужчину, и он наконец-то посмотрел в мою сторону.

Иронично выгнув бровь, Эмир усмехнулся и лениво протянул:

– А может мне нравится, когда женщины не могут шевелиться.

Я опешила и удивлённо заморгала. Это мне сейчас намекнули, что я не просто ученица, а ещё и женщина? Заметив, как вытянулось моё лицо, отшельник расхохотался, а в глубине его глаз вспыхнули синие огоньки. Он подошёл ко мне вплотную, наклонился и заглянул в глаза со словами:

– Знаешь, Лира, лучше помолчи и сделай вид, что ты безмолвный призрак. Возможно тебе и наплевать сейчас на всё, только мне нет. И поверь, ты не захочешь узнать, какие мысли в данный момент я усиленно стараюсь отогнать. Но чем больше ты болтаешь, тем сложнее мне удерживать контроль. А если ты ещё начнёшь двигаться, тогда я за себя не ручаюсь. Так что, разрешить тебе подвигаться? Обещаю, что в этом случае нас ждёт незабываемый опыт общения.

– Мне кажется, или вы меня запугиваете?

– Дионая! Да с кем я разговариваю?! – воскликнул Эймир и отошёл от меня в сторону.

– Ну хоть разрешите мне потрогать дракончика, – выдала я.

Желание притронуться к зверьку стало невыносимым до зуда на кончиках пальцев. Все слова, сказанные отшельником, меня совсем не тронули. Я просто не обратила никакого внимания на скрытую угрозу, моё состояние не позволило этого сделать. Подумаешь, мысли там какие-то! Вот мёртвый дракон, это действительно важно, а остальное мелочи жизни. Эймир замер на мгновение, сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Затем повернул голову в мою сторону, очень мило улыбнулся и практически пропел:

– Значит, дракончика хочешь потрогать. Иди, трогай.

На этот раз я всё-таки ощутила угрозу, исходящую от мужчины, и насторожилась. Конечно, страха по-прежнему не было благодаря неестественному спокойствию, но, когда магия подчинения исчезла, я всё также осталась стоять на месте. Стараясь не шевелиться и не сводить подозрительного взгляда с Эймира, я прикидывала, как можно воздействовать на отшельника в случае опасности. Тот в свою очередь продолжал по-доброму улыбаться, что смотрелось довольно жутко, и при этом усердно перемешивал субстанцию в чаше.

Дракончик в клетке поманил меня к себе когтистым пальцем, но я постаралась не обращать на него внимания. Про-

сто клетка стояла как раз рядом с Эймиром, а приближаться к нему я опасалась, особенно если учесть тот факт, что из чаши повалил густой зеленоватый дым. Раздался едва слышный шёпот отшельника, до того тихий, что мне не удалось разобрать слов. Чаша покрылась инеем, а следом Эймир вздёрнул рукав, достал кинжал и резанул себя по запястью. Кровь тоненькой струйкой полилась в чашу, окрашивая дым в алые тона.

Беспокойно заметался в клетке дракон, он принялся водить носом, принюхиваясь к запаху крови. Я не удержалась и вытянула шею, чтобы рассмотреть, что там делает мужчина. Чувство самосохранения тут же помахало ручкой, под натиском любопытства и я не задумываясь подошла к столу. Стала между чашей и зверьком, с интересом оглядела то и другое, после чего поинтересовалась:

– А для кого вы делаете эту смесь?

На губах Эймира зазмеилась коварная улыбка, он повернул в мою сторону голову и глядя прямо в глаза проговорил:

– Для тебя, Лира. Отныне всё только для тебя.

Я вздрогнула, до того двояко прозвучали слова учителя. Станный он какой-то последнее время. Желание отойти подальше стало нестерпимым, и я сделала шаг назад, только Эймир перехватил меня за запястье и промурлыкал:

– Куда же ты? Мы ведь ещё не перешли к самому интересному. Сейчас будем пить.

– Там ваша кровь, – я выгнула бровь и добавила: – Мой

организм не приспособлен к употреблению подобных ингредиентов.

Отшельник вновь рассмеялся, а затем поднял чашу, поднёс её к моему рту и приказал:

– Пей!

Чары подчинения не позволили мне отвернуться, а руки сами вцепились в чашу. Я поднесла её к губам и начала глотать довольно гадкую горько-кислую смесь. Когда в голове мелькнула мысль, что сейчас меня вывернет, Эймир забрал чашу, где было ещё половина той мерзости и выпил остатки сам, чем поверг меня в шок. Чего он туда намершал говорить?

Мне стало нехорошо, в ушах зашумело, комната зашаталась перед глазами, и я поняла, что сейчас грохнусь в обморок. Хвала Дионае, чары подчинения исчезли, и мне удалось вцепиться в столешницу, чтобы не рухнуть на пол. Вот только ноги всё равно подкосились, и на этот раз упасть не позволил Эймир. Прижавшись ко мне всем телом, он стал сзади, накрыл мои руки своими ладонями и прошептал на ухо:

– Я же говорил, что ты не захочешь узнать, о моих мыслях. Только уже поздно, Лира. Теперь моли богиню, чтобы зелье подействовало и борись.

Слабость становилась сильнее с каждой секундой, и появилось чувство, что из меня выкачивают саму жизнь. Внезапно в грудной клетке возникло жжение, что напомнило о боли, которую я испытала накануне. К тому же стремительно начали возвращаться эмоции, отчего разум затума-

нил страх. Я дёрнулась в попытке вырваться из рук Эймира, но тот крепко меня удерживал на месте без всякой магии.

– Что вы делаете? – простонала я от боли.

– Убиваю тебя, Лира, – устало ответил мужчина. – Нам необходимо разорвать эту привязку.

Глядя на то, как из Лирy уходит энергия, Эймир занервничал, поскольку всё начало выходить из-под контроля. Изначальный план заключался в том, чтобы остановить сердце девушки буквально на три секунды и разорвать привязку. Но сейчас мужчина был в шоке, поскольку не мог остановить-ся и закрыть для себя доступ к чужой магии. А Лира неосознанно отдавала всё больше и больше, словно её резерв был бездонным.

Началось это ещё в комнате, где проходила лекция. Эймир внезапно ощутил, как его наполняет энергия девушки и собирался отправить её подальше, но в тот момент отчего-то разнервничался де Морт. Парень окатил Лирy заклинанием успокоения такой силы, что у той полностью сорвало тормоза. Энергия не просто начала литься в Эймира тонкой струйкой – она хлынула бурным потоком, заставляя отшельника захлёбываться магией.

За всю свою жизнь Эймир ни разу не испытывал ничего подобного, хоть и были случаи, когда он забирал энергию у других магов. Казалось, магии в Лире столько, что самому Эймиру не под силу справиться с ней. А ведь это было нере-

ально! Пришлось спешным образом создавать зелье, над которым он раздумывал практически целую ночь и пробовать разорвать привязку намного раньше, чем планировалось.

Отшельник собирался направить поток в другую сторону, чтобы девушка постепенно забирала энергию у него. Ведь Эймиру было всё равно, он не мог умереть, а вот Лира очень даже могла и вовсе не на три секунды.

Задачу усложнило пьяняще ощущение чужой магии. Эймир реально чувствовал себя так, словно выпил несколько бутылок превосходного вина. К тому же девушка постоянно отвлекала своим присутствием и задалась целью свести его с ума. А когда отшельник наконец-то справился с зельем, заставил Лиру его выпить и выпил сам, то понял, что теперь осталось лишь молиться Дионае. Слишком одурманивало присутствие девушки, и мужчина попросту утратил контроль над ситуацией.

Каково было удивление Эймира, когда Лира вдруг закричала от боли и начала сползать на пол. Боли быть не должно! Но тут мужчина заметил, как источник магии девушки самозабвенно восстанавливает потоки без посторонней помощи, словно в попытке таким образом сохранить жизнь хозяйке. Только вот магия по-прежнему уходила к отшельнику и этот процесс не прекращался, что очень беспокоило Эймира. При этом сердце Леры билось всё медленнее, как и было задумано, но при таком расходе энергии, Эймир не был уверен, что сможет вытащить её обратно.

Грохот на входе в подвал, заставил отшельника отвлечься, и он перестал следить за бурным потоком силы, льющим из Леры. Нахмурившись, Эймир поинтересовался у дракона в клетке:

– Кого там принесло?

– Два ученика и гость, – лениво протянуло животное. – Взламывают охранные заклинания и им это очень даже удаётся, через минуту они зайдут. Уничтожить?

– Нет! Никого не трогать, запрет временно снять! – рявкнул Эймир, прекрасно поняв, кто пожаловал без приглашения.

Ведь де Морт не мог не почувствовать, что Лира погибает, а его друзья всегда готовы прийти на помощь. И плевать они хотели на все запреты. Эймиру нравилась эта троица друзей, жаль, что Дионая не включила в список и Рейнода де Шантайса. Одно время отшельник даже подумал, что мог бы разделить свою силу между этими парнями, втроём они бы справились. Только с богиней не спорят, особенно когда речь идёт о её дарах. На самом деле Эймир обрадовался визиту де Морта, он точно сможет довести процесс до конца.

От нового удара с потолка сорвались снежинки и закружились по помещению. Лира внезапно начала заваливаться набок, а Эймир ошарашенно заморгал, потому что у него потемнело перед глазами. Он вновь глянул на девушку, затем на энергию, которая продолжала своё движение и неожиданно понял, что всё удалось. Лира с жадностью умирающего

от жажды человека, выкачивала из Эймира магию. Правда, её сердце забилося с такой неистовой жадой к жизни, что отшельник ошалел. Он попытался отойти от девушки, но та вдруг открыла глаза, в которых клубилась магия смерти и прошипела:

– Куда же вы, учитель? Теперь моя очередь!

Словно марионетка, у которой оборвали верёвки, отшельник рухнул на пол. Только Лира не прервала контакт, а усе-лась сверху и прижалась к его губам своими в попытке за-брать как можно больше магии. Последнее что увидел Эй-мир, прежде чем всё поглотила темнота, это вытянувшиеся лица трёх парней. Они недоумевали отчего Лира сидит свер-ху на обморочном учителе и целует его! Правда, Дамиан чув-ствовал, что происходит нечто странное. Потому он выкинул из головы всю чушь, отодвинул лютую ревность на задний план, присмотрелся и выругался, когда увидел, что Лира по-просту пытается убить отшельника.

Да уж. Ведь девушка говорила утром, что ненавидит Эй-мира, но Дамиан и не подозревал, насколько та его не лю-бит. Парень едва не рассмеялся, когда подумал, что они с Лирой оказывается похожи даже больше, чем он предпола-гал! Правда за такой поступок, как попытку убийства Эйми-ра, никто не скажет ей спасибо, а император ещё и даст по шапке Дамиану. Ведь не просто так богиня отправила всех в замок, явно не ради того, чтобы они глумились над бес-смертным магом и пробовали разные методы умерщвления.

Тяжело вздохнув, Дамиан подошёл к девушке крепко схватил её за плечи и рванул вверх, отдирая от Эймира. Та принялась брыкаться и кричать. В тот момент парень понял, что у Лире переизбыток энергии, которую она тянула из Эймира и это грозило серьёзными неприятностями.

– Стеф, Рейн, нужна ваша помощь, – едва справляясь с дёргающейся девушкой произнёс Дамиан. – Заклинание передачи энергии все помнят? Создавайте цепь и начинайте забирать энергию у меня. Сейчас!

– Шутишь? – выразил общее мнение Рейн. – Да мы все тут свихнёмся или умрём! Ты забыл из кого она тянет магию?

– В таком случае уходите, – тихо проговорил Дамиан и отвернулся от друзей.

Топот ног и женские вскрики сообщили, что в подвал спустились новые лица. К Дамиану подлетела Катрин и её подруга Рика. Кейт посмотрела на Лире, перевела взгляд на Эймира и прошептала:

– Она сошла с ума?!

– Кейти, забирай Рейна и уводите всех из замка, – обратился к ней Дамиан.

– Зачем? Эймир ведь живой, давайте просто приведём его в чувства и пусть он устранит все последствия своего эксперимента, – вдруг выдала Рика ле Тирол, чем привлекла внимание абсолютно всех.

Особенно заинтересовался девушкой Стефан, который принялся задумчиво смотреть на Рикку вгоняя её в краску.

На самом деле парень с удивлением разглядывал морок, который ослаб из-за того, что Рика разнервничалась. Неожиданно оказалось, что на самом деле ле Тирол очень красива.

– Знаешь, а ведь может и выйдет, – протянул Рейн. – Только нам нужно больше людей. Кейт, можешь привести сюда всех учеников? Вроде там собраны очень даже сильные маги. Думаю, у нас получится на время сдержать энергию.

Лира тем временем обмякла на руках у Дамиана и начала стремительно бледнеть. Глядя на неё и Эймира, можно было сказать, что они родственники. Сурово сдвинув брови, Дамиан принялся тянуть из девушки энергию через привязку, которую она сделала на него с Эймиром. Жуткая бледность постепенно исчезала, а Лира открыла глаза. Аскари посмотрела на парня, затем повернула голову в сторону отшельника и прошептала:

– Он что-то сделал с нашей привязкой. Я не могу остановить поток энергии, она не заканчивается.

– Потерпи, сейчас придумаем, как это исправить, – произнёс Дамиан уже с трудом удерживая здравый рассудок и трезвость мысли.

Стефан, глядя как плохо стало другу, решил не медлить. Парень принялся читать заклинание, образуя своеобразную цепь, с помощью которой можно было поделиться энергией или же забрать её у другого мага. Данное заклинание применяли крайне редко, потому что при воздействии на одного человека в цепи, страдали все. Только времени на раздумья и

поиск другого выхода не было, потому к нему тут же присоединился Рейнод. Кейт убежала за остальными учениками, а Рика растерянно посмотрела на Стефана.

– Не стесняйся, малыш, присоединяйся, – подмигнул парень, уже чувствуя, как в его маленький резерв хлынула энергия.

– Я не знаю как, – испуганно пробормотала девушка.

– Ничего сложного в этом нет, – через силу улыбнулся парень, подошёл к ней и взял за руки.

Спустя пару мгновений все присутствующие шатались от обилия магии. Дракон метался по клетке и кричал, что они малолетние идиоты, чем очень напомнил всем поведение Эймира. А через минуту, когда Дамиан подумал, что им конец, в подвал начали спускаться остальные ученики. Поскольку де Морт сдерживал основной поток энергии, Стефан с Рейном взяли управление цепью на себя и начали тут же опутывать заклинанием всякого, кто заходил в подвал.

Дышать сразу стало значительно легче, перед глазами уже не плясали тёмные пятна, Лира даже попыталась подняться, только Дамиан не позволил и огорошил людей словами:

– А теперь все вспоминаем бытовые заклинания, любые. И начинаем использовать магию, пока наш бессмертный не придёт в сознание. Иначе сдохнем.

В тот миг, когда очнулся Эймир, замок сверкал чистотой, остров был похож на цветущий сад, а тучи и ураганный ветер исчезли. Отшельник обалдело уставился на толпу учеников

в подвале, перевёл взгляд на Лиру, понял, что произошло и прорычал:

– Малолетние идиоты!

Он тут же оборвал поток энергии, льющийся от него к этим детишкам. Абсолютно все присутствующие ощутили ужасающую слабость и зашатались. В помещении резко похолодало, а ученики оказались в оковах льда. Словно куклы один за другим они падали без сознания и исчезали в портале из снежинок. Когда исчезли все, кроме Дамиана и Лир, которая лежала без сознания на руках у парня, Эймир повернулся к де Мурту и процедил:

– Ты ничего лучше не придумал? Вот уж действительно идеальная парочка. Одна отморозенная бросается на учителей, второй отправляет всех друзей на встречу с богиней. Убил бы!

– А что ещё нам оставалось делать? – возмутился Дамиан.

– Думать, де Морт! Голова вам для чего? Разорвать привязку не пробовал?

Эймир был вне себя от бешенства. Привязка никуда не делась, а стала ещё крепче. К тому же полностью закрыться от Лир он не смог, и она по-прежнему тянула из него энергию. Теперь банальными тремя секундами смерти Лир они не отделаются. А между тем желание схватить девушку и унести с собой становилось всё сильнее.

Беда в том, что отшельнику именно это и предстояло, поскольку Лира самостоятельно восстановила потоки. И следу-

ющие пару дней её нельзя было оставлять даже с де Мортон, ведь он просто не справится.

– Вы хотите сказать, что я должен был убить Лиру? – тихо произнёс Дамиан.

– Именно! Это то, что пытался сделать я. Убить её на три секунды, чтобы избавиться от этой напасти, – устало объяснил Эймир.

Лицо Дамиана на мгновение вытянулось, он вспомнил, что подумал о таком варианте, но пересилить себя не вышло. Словно что-то внутри не позволило ему совершить такое святотатство. И хотя парень прекрасно понимал, что отшельник прав, только поступил бы точно так снова. Потому что свою половинку убить не под силу никому.

– Я не смог, – выдохнул Дамиан, отчего Эймир замолчал и прекратил злиться. – Думал об этом, знал, что это будет единственный выход. Но не получилось даже рот открыть, хотя бы попросить кого-нибудь из друзей сделать это.

Закрыв глаза, Эймир покачал головой, а после проговорил:

– Лире я забираю с собой на пару дней, – и заметив, как напрягся Дамиан, добавил: – Не беспокойся. Ничего с ней не случится. Она потоки восстановила, теперь надо за ней постоянно наблюдать. Ты же понимаешь, что не справишься. Но в свободное от занятий время можешь приходить.

Дамиан молча кивнул, подождал, пока исчезнет лёд, сковавший его ноги, после чего передал бессознательную де-

вушку учителю. Хватит. Сегодня они и так наломали дров. Пора было признать, что вся эта злость на учителя и ревность, просто смешны. Эймир лучше знает, что делать в таких случаях, вот пусть и разбирается. Главное, чтобы Лира не попыталась вновь убить отшельника, иначе в следующий раз они так легко не отделаются.

Открыв глаза, я нахмурилась, поскольку в упор не узнала потолок в комнате, где находилась. У меня и у Дамиана был балдахин над кроватью, а здесь лишь белоснежный потолок с весьма изысканной лепниной по середине. Внезапно я вспомнила, как Эймир собирался меня убить, а после свою попытку убить его в ответ. Мапочки! Что же я натворила? Стыдно стало настолько, что я накрыла голову одеялом и застонала.

Рядом послышался тихий знакомый мужской смех, отчего стало к тому же страшно. Ведь смеялся отшельник. Завизжав, я швырнула в сторону мужчины подушку и начала отползать на край кровати, чтобы сбежать. Только меня быстро спеленали с помощью одеяла, вот прямо с ног до головы. Видимо, чтобы много не кричала, или в попытке задушить – просто дышать реально стало сложно.

– И не надейся, пощады не будет, – произнёс Эймир замогильным голосом, только мне почудились в его голосе нотки смеха. – Выбирайся из-под одеяла и приводи себя в порядок, через час идём на кладбище.

Тут же я почувствовала, что меня больше не удерживают. И вроде надо было бежать, только слова Эймира удивили, как и интонация. Наверное, скажи он что-нибудь другое я бы кричала и пыталась совершить побег, но тут не смогла удержаться от любопытства. Высунула голову и прошептала.

– А вы меня больше убивать не будете?

– Нет, Лира. Больше не буду. Теперь это не поможет, – печально заявил отшельник, а я при этом испытала неимоверное облегчение. – Зато отныне я буду знать, насколько ты злопамятная. Надо же, чуть всех к богине не отправила ради мести. Эх ты!

Мои щёки покраснели, как и уши с шеей. Вновь стало стыдно за своё поведение. Конечно, всё можно было списать на действие заклинания, только не люблю лгать самой себе. В тот момент заклинание уже не действовало! Я зажмурилась и едва слышно пробормотала:

– Простите, обещаю, что больше не стану на вас бросаться.

Хохот мужчины был таким заразительным, что в итоге я и сама несмело улыбнулась. Эймир прошёл к двери, открыл её и проговорил:

– Собирайся, Лира, вернись через час. Ты восстановила потоки и теперь необходимо в очень быстрых темпах учить тебя всем премудростям некромантии на практике.

Я осталась одна в комнате и задумчиво почесала нос. Странно, что Эймир не злился и даже не издевался в сво-

ей привычной манере. Неужели мне надо было попытаться его убить, чтобы добиться нормального отношения? Чудеса! Поднявшись с кровати, я направилась в ванну, где едва успела затормозить, чтобы не влипнуть в прозрачную фигуру девушки. Ами смотрела на меня своими огромными глазами и качала головой.

– Я всё понимаю, но зачем ты пыталась убить бессмертного? – поинтересовалась она. – Ведь это бессмысленно. К тому же, зачем убивать собственного учителя?

– Потому что он хотел убить меня, – буркнула в ответ и подошла к раковине.

– Но он же не просто так намеревался отправить тебя к богине! Эймир хотел разорвать вашу привязку.

Замерев, я глянула на призрака через зеркало. Та мерцала приятным золотистым светом, чем выгодно отличалась от всех своих мёртвых зеленовато-голубых сородичей. Ополоснув лицо прохладной водой, я взяла расчёску и задала самый логичный вопрос.

– Если он хотел помочь, то почему сразу не сказал об этом? Зачем начал запугивать и странно себя вести?

– Привычка, – пожала плечами Ами. – Представь себя на его месте. Несколько тысячелетий жить в одиночестве, никому ничего не объяснять... Да он даже прислугу нанял только для учеников. Понимаешь, Эймир не привык озвучивать каждое своё действие.

– Говоришь так, словно вы давние знакомые, – фыркнула

я.

– Очень давние, – вздохнула призрачная девушка и полетела к ванной. Уселась на бортик, опустила голову и пробормотала. – Я была его женой.

Глава 6

Рика ле Тирол

Рука занемела придавленная чем-то тяжёлым, веки отказывались подниматься, но я сделала над собой усилие и открыла глаза. Первой реакцией было искреннее недоумение и сомнение в пробуждении. Ведь наличие Стефана ле Миrolана в моей комнате я не могла объяснить ничем! Только парень что-то пробормотал, а следом перевернулся на другой бок, освобождая мою руку и уверяя, что это не сон.

Я поднялась с кровати и юркнула в ванну, где остановилась около зеркала. Отражение показало мне бледную девушку с зеленоватым оттенком кожи, рыжей растрёпанной косой и зелёными глазами. Последние лихорадочно блестели и там плескалась паника. Да ещё бы! Как Стефан мог оказаться в моей постели?!

Открыв холодную воду, я ополоснула лицо и постаралась вспомнить, что делала вчера. Память неохотно подсказала, что вчера произошло нечто невероятное – Лира Аскари пыталась убить нашего бессмертного учителя, отчего чуть не умерли все! Я потрясла головой, и та разболелась.

– Ладно, с этим понятно, – тихо пробормотала отражению, – а почему Стефан здесь?

– Потому что Эймир был не в настроении долго разговаривать и отправил всех по комнатам, – раздался насмешли-

вый голос парня от двери.

Прищурившись, я повернулась к нему и вкрадчиво поинтересовалась:

– А с каких пор ты живёшь у меня?

– Судя по всему, с этих! – расхохотался Стефан, но заметив, как вытянулось моё лицо, вздохнул: – Мы с тобой за руки держались, когда Эймир бесновался. Видимо, учитель решил, что отправлять одного из нас в комнату без конечности, будет негуманно.

Парень подошёл, подвинул меня в сторону и схватил зубную пасту, затем шепнул заклинание преобразования предметов, и я с завистью увидела у него в руках щётку. Вот почему мне не даются такие элементарные чары? Я решила последовать примеру Стефана и принялась чистить зубы. Раз он не стесняется в моём присутствии, я тоже не намерена краснеть и бледнеть.

Пока щётка скользила по моим зубам, я задумалась. Странно выходит, отчего мы с ле Мироланом держались за руки? Вроде до этого момента мы за полгода перекинулись лишь парой фраз. Я не хотела становиться в шеренгу его воздыхательниц, потому старалась держаться от местного красавчика-сердцееда подальше.

Когда закончится обучение у Эймира, я вернусь домой в Орталон, где родители быстро выдадут меня замуж за какого-нибудь графа. Так зачем лишний раз подвергать свой организм стрессу и влюбляться, если знаешь, что быть вме-

сте с любимым ты не сможешь? Хотя Стефан мне нравился. Очень.

Высокий, красивый, с зелёными глазами и коротким ёжиком каштановых волос. Конечно, такая длина волос была странной для мужчин в нашем мире, но Стефану шло. Только я была не согласна страдать из-за красивой мордашки.

Я начала вспоминать, как мы с Кейт прибежали в подвал. Затем позвали остальных учеников Эймира и принялись спасать Лиру и троицу друзей. Вот зачем мы это сделали? Не проще ли было оставить их разбираться со своими проблемами самостоятельно? Вздохнув, я поняла, что не проще. Разве у меня получится спать спокойно, если я брошу людей в беде? Зато от воспоминания, как мы вычистили замок, на моих губах появилась улыбка.

Началось всё мирно. Кто-то вытер пыль, следом почистил ковры, пол, окна. В общем, замок сверкал в лучах солнца, до того он стал чистым. Правда, у меня всегда была проблема с бытовыми заклинаниями. Пока все убирали, я занялась тем, что умела лучше всего – разгоняла тучи! Помню, подошёл Стефан и начал мне помогать. Парню очень понравилась сама идея, что здесь больше не будет дождя. Вот оно! Именно тогда он схватил меня за руку, чтобы было проще плести общее заклинание.

– Как думаешь, мы выживем? – протянула я, когда закончила чистить зубы.

– Надеюсь. Вроде Эймир эту непогоду лично делал, чтобы

никто не видел остров и замок, – грустно произнёс Стеф. – А мы уничтожили все чары.

Переглянувшись с парнем, мы пару секунд стояли с серьёзными лицами, а потом уголки его губ дрогнули. Зря! Я не выдержала и засмеялась. В итоге мы хохотали до слёз, видимо выплёскивая с помощью смеха всё напряжение. А когда наконец-то отсмеялись, Стефан оказался вдруг очень близко, как и его губы.

– Ты очень красивая, Рика, – прошептал парень. – И я хочу тебя поцеловать. Только, ты же знаешь, что я не тот человек, с которым можно планировать будущее.

– Знаю, – шепнула в ответ и подалась вперёд.

Это был импульсивный порыв. Внезапно мне привиделась вся моя жизнь, где я возвращаюсь домой, выхожу замуж за какого-нибудь старика и умираю так и не познав, что такое любовь. Возможно, парень это также понял, потому что не стал напирать, а просто подарил мне один-единственный волшебный поцелуй.

Прижав к себе податливое женское тело, Стефан почувствовал себя так, словно ему дали наконец-то воды, после нескольких дней жажды. Рика ле Тирол, несомненно, была красива, как и все аристократки из Орталона, но Стефан смог разглядеть девушку, только в подвале у Эймира. Парню было не совсем понятно, зачем Рика прятала под мороком свою красоту. В то время, когда все аристократки украшали

себя с помощью чар, Рика делала себя бледной, скучной и абсолютно неинтересной.

Поцелуй вышел примерно таким, как Стефан себе и представлял, чарующе-пленительным и просто умопомрачительным. Парню стоило больших трудов заставить себя отпустить Рику. Он даже с удивлением отметил, что это его огорчило. Вот только Стефан не планировал заводить роман с девушкой, которая могла бы пробудить в его сердце чувства. Одно дело ни к чему необязывающий роман и месяц игры в любовь, но вот реальные чувства, это слишком сложно. Ведь ни один папаша не отдаст без скандала свою дочурку замуж за бастарда, пусть того и признали наследником.

– Вкусная, – прошептал Стефан и вышел из ванной, оставляя Рику в одиночестве.

Он быстро привёл себя в порядок, провёл широкими ладонями по коротким волосам и направился к выходу. Рика лишь задумчиво смотрела ему вслед и не пыталась остановить, чем невероятно обрадовала парня. Стефан не смог бы сейчас сдержаться, а обещать девушке любовь до гроба – он не любил ложь.

Затормозив в коридоре, Стефан бросил взгляд в окно и усмехнулся. Благодаря Рике на небе не было ни единого облачка. Солнце уже клонилось к закату, и через час вовсе грозило спрятаться за горизонтом. Парню очень захотелось насладиться хорошей погодой на свежем воздухе, ведь как только Эймир восстановит силы, над островом вновь сгу-

стятся тучи, и на землю хлынет дождь. По этой причине ле Мирован решил пойти в парк, а не к себе в комнату. Лорд Орайн сможет подождать отчёт полчаса, ничего за это время не произойдёт.

В течение последних шести месяцев Стефан отправлял ежедневные отчёты главе тайной полиции. Он должен был докладывать абсолютно обо всём, что происходит у Эймира. На самом деле, здесь ничего особенного и не происходило, потому отчёты стали обычной рутинной. А вот вчерашняя новость о Лире Аскари и Дамиане вызвала интерес у лорда Орайна. Начальник потребовал разузнать подробнее, что случилось с девушкой за закрытыми дверями в комнате отшельника. Его очень заинтересовало, каким образом Эймир смог излечить Лиру.

Вот только Стефан не спешил с очередным отчётом, хотя рассказать было о чём. Всё же прежде стоило поговорить с Дамианом, возможно друг не горел желанием рассказывать о своей связи с девушкой. Хотя, начальник мог узнать всё от кого-то другого и сделать неправильные выводы. Нахмурившись, Стефан вышел на улицу и прошёл к одной из беседок увитой розами. Необходимо было срочно найти Дамиана и подумать вместе, как преподнести информацию лорду Орайну.

– Да чтоб тебя, Стефан ле Мирован! – раздался за его спиной громкий обиженный окрик, принадлежащий Рике.

Парень развернулся и удивлённо посмотрел на запыхав-

шуюся девушку. Сейчас она была особо пленительна с растрепавшейся шевелюрой рыжих волос и покрасневшими щеками. В глубине зелёных глаз сверкали искры гнева и возмущения. Судя по всему, Рика была раздражена и даже обижена, что очень сильно изумило Стефана. Вроде они разошлись вполне мирно, никто никому ничего не обещал. Так почему теперь Рика сердито сопит?

– Ты! Невыносимый, высокомерный, гадкий, – она на мгновение задумалась и вдруг выдала: – Хотя последнее не о тебе.

Брови Стефана поползли на лоб в попытке слиться с волосами. Он не понимал, что уже успел сделать, отчего девушка так распыляется. Прикрыв на мгновение глаза, парень сделал глубокий вдох, после чего схватил Рiku за плечи, слегка встряхнул и тихо проговорил:

– Две минуты. Ты объясняешь, зачем пришла сюда, и чем вызваны твои вопли. Не успеешь, будешь разговаривать с кустами. Истерики мне не нужны, это оставь для своих кавалеров в Орталоне.

И Рика внезапно изменилась в лице. Она побледнела, опустила голову и тихо пробормотала:

– Да уж, извини. Видимо, я ошиблась.

Развернувшись, девушка собралась молча уйти, но этот вариант, не устроил Стефана. Парень подумал, что Рика не поняла его слов, потому и прибежала сюда за ним. Он вздохнул, в два шага догнал беглянку, обнял её и произнёс:

– Слушай, хватит дуться. Вроде мы всё выяснили. Это был обычный поцелуй, ничего больше. Зачем тебе такой бабник, как я? Ведь ты могла заметить, что рядом со мной девушки надолго не задерживаются.

Я внимательно выслушала речь Стефана и сжала руки в кулаки. Признаюсь, мне и самой уже не верилось, что это тот самый парень, который совсем недавно так нежно обнимал и целовал. Действительно, зачем он мне нужен? Подумаешь, проживу всю жизнь жалея, что упустила свой шанс стать хотя бы на короткий миг счастливой. Стало паршиво. Нет. Надо всё же с ним поговорить. Раз я реагирую только на Стефана ле Миролана, придётся убедить парня, что ему нужна девушка. По крайней мере, первый опыт любви у меня будет с мужчиной, который вызывает внутри ощущение бабочек.

Такое решение я приняла, когда Стефан вышел из комнаты. Я буквально начала задыхаться от безысходности и осознания, что никогда больше не почувствую ничего подобного. Не будет в моей жизни ни любви, ни страсти. Лишь холодный расчёт и старикан, с которым я буду ложиться в постель предварительно приняв зелье, отключающее разум – иначе попросту свихнусь.

Конечно, можно было сбежать и попробовать жить так, как мне нравится. Вот только в нашем мире сложно прожить в одиночестве, особенно женщине. Нет, прожить возможно, но разве это жизнь, когда единственная мысль, которая не

даёт покоя ни днём ни ночью: «Где достать еду?» Не смогу я так жить, нет во мне столько силы воли и характером не вышла. Печально вздохнув, я распрямила плечи. Пора.

– Стань моим парнем на полгода, – выпалила и замерла, ожидая ответа.

Казалось, что Стефан исчез, до того тихо он стоял. Если бы не его руки, удерживающие меня на месте, я бы решила, что парень попросту сбежал, после такого предложения. Неудивительно, я и сама попыталась бы поскорее избавиться от шальной девицы, которая самым наглým образом вешается на шею. Но очень хотелось поверить в сказку. Вот сейчас Стефан скажет: «Конечно, дорогая, без проблем. Раз дама просит, я не в силах устоять». Обычно он всегда отшучивался подобными фразами.

– И как в твою голову пришла столь неожиданная и глупая идея? – раздался голос парня, и вся сказка тут же помахала мне ручкой.

Печально. Придётся всё-таки прожить безумно скучную и отвратительную жизнь. А ведь всё могло бы получиться. Тяжело вздохнув, я попыталась выбраться из объятий, которые уже не радовали, а причиняли лишь душевную боль. Зачем меня обнимать, если ему этого совсем не хочется?

– Отпусти. Я поняла, что ты не заинтересован. Можешь бежать дальше к очередной девице, не смею тебя задерживать.

– Рика, объясни мне, почему ты решила предложить по-

добное, даже осозная, что спустя полгода мы больше не увидимся? – намного мягче произнёс Стефан и ещё крепче сжал меня в объятиях.

– Когда я приехала на острова, то впервые почувствовала себя живой, понимаешь, – мой голос прозвучал приглушённо и жалко, но промолчать было бы глупо. – Я знаю, что через полгода мы вернёмся на материк и всё будет как прежде. Меня там ждёт жених, – на этих словах голос сорвался, и пришлось брать себя в руки. – Понятия не имею, кто именно. Скорее всего это один из компаньонов отца, какой-нибудь старый граф, которому приспичило жениться, чтобы объединить два капитала. Ты же знаешь, что у отца нет наследника, только две девочки, и папенька мечтает пристроить свои деньги в хорошие руки.

– Поэтому ты решила закрутить роман со мной? – хмыкнул Стефан. – Ведь какая разница бастарду с кем спать, не так ли, Рика?

Руки парня резко разжались, и я чуть не упала. Повернувшись лицом к Стефану, прищурилась и насмешливо произнесла:

– Вообще-то я думала, что это девушка должна обижаться на непристойные предложения. Но если тебя очень интересует, почему именно ты, то хочу развеять все твои фантазии на тему «бастардов» и прочего. Я не выбирала в какой семье родиться, и к кому вдруг проснётся страсть, – глаза парня расширились в изумлении, и я решила бить наповал: –

Да, Стефан. Ты мне нравишься, мне приятны твои прикосновения. Я хочу хоть раз в жизни испытать настоящие чувства. Удивлён? Обычно все молча глотают и идут исполнять долг перед своей семьёй. Вот такая я неправильная. Через полгода я стану жалкой тенью самой себя, это неизбежность, нас всех с детства к этому готовят. Но сейчас я прошу всего лишь немного счастья.

Высказав всё это, я печально хмыкнула и решила всё же уйти. Думаю, я сделала всё, что от меня зависло. Нет смысла продолжать этот разговор. В любом случае, никогда я не скажу, что даже не попыталась. Но не успела отвернуться, как мои мысли прервал задумчивый голос Стефана:

– То есть, ты уверена, что через полгода сможешь спокойно обо всём забыть и уйти?

– Нет. Я никогда не забуду и буду хранить эти воспоминания, как самое дорогое, что у меня есть.

– И ты согласишься заключить магический контракт? – вкрадчиво поинтересовался парень. В его голосе звучала какая-то неуверенность, словно он и сам не верил, что обсуждает нечто подобное. – Я не хочу создавать тебе проблемы, Рика. Ты понимаешь, что на кону твоё будущее?

– Всё я понимаю, Стеф, – вздохнула и пояснила, – если бы не тот поцелуй в ванной, я бы к тебе никогда не подошла. Просто, теперь мне известно, что я тебе нравлюсь. Не спорю, любви тут нет. Но мы можем отлично провести время и сделать эти полгода лучшим воспоминанием в наших жизнях.

Да, я заключу с тобой контракт и обещаю, что через полгода уйду из твоей жизни. Просто, подари мне сказку, Стефан, пожалуйста.

И парень не выдержал. Когда девушка, которая тебе безумно нравится, так настойчиво себя предлагает, невозможно отказать. Правда, у Стефана закрались сомнения в том, что он сможет отпустить Рiku, но он отмахнулся от этих мыслей, как от несущественных. Стоило их крови из расцарапанных ладоней смешаться, как в воздухе возросло напряжение магии. Следом парень сделал то, что однажды провернул Рейнод с Амайей – изменил формулу заклинания.

Сейчас Рика говорит, что она уйдёт, но люди всегда готовы пообещать что-угодно, лишь бы добиться желаемого. А вот когда придёт время, девушка может выкинуть нечто неординарное и испортить себе всю жизнь. Стефан не был готов вмешаться в её жизнь настолько. Наверное, он просто не хотел однажды услышать, что стал причиной погибших надежд этой взбалмошной рыжеволосой девчонки. Да. Когда наступит момент, он попросту прикажет ей уйти, и отпустит. Обязательно.

«Ведь отпущу, да?» – промелькнула в голове парня беспомощная мысль.

Заклинание опутало двоих стоящих рядом с беседкой, увитой розами. Солнце, словно ощутив себя лишним свидетелем скрылось за горизонтом. Рика ошарашенно посмотре-

ла на Стефана, понимая, что тот попросту её обманул. Вместо контракта, который расторгается по истечении определённого срока, парень связал их магическим договором. И теперь оставалось надеяться, что он не прикажет навеки исчезнуть из его жизни или чего хуже.

– Как ты...

Договорить она не успела, потому что её рот закрыли твёрдые губы жадным поцелуем. Именно в тот момент Рика решила, что ей абсолютно плевать, контракт там или договор, она просто хочет быть рядом с этим мужчиной. Охваченные страстью, они не обратили никакого внимания на лёгкое жжение в районе лопаток, и конечно же не могли заметить белоснежный узор с одним маленьким листиком, который довольно зашелестел и тут же спрятался. Ведь узор появляется только у магов холода, но Стефан и Рика ими никогда не были.

Лишь Дионая усмехнулась, наблюдая за парочкой. Пока всё шло просто отлично. Она не ошиблась, эти люди смогут разобраться с главной проблемой – Эймиром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.